

Верховная Мать Змей

Автор:

Евгений Гаглов

Верховная Мать Змей

Евгений Гаглов

Пандемониум #2

Это вторая книга серии «Пандемониум». Тимофей, Димка и другие ученики академии каждый день узнают о себе что-то новое. Но их чудесные способности – источник не только удовольствия, но и бесконечных опасностей. Кто знает, какими жуткими приключениями может обернуться для юных Первородных обычная экскурсия? А как защитить их от рвущихся из небытия древних черных колдунов? Преподаватели академии день и ночь ломают голову, как уберечь своих подопечных, которые пока плохо представляют себе враждебный мир, готовый уничтожить их в любой момент.

Евгений Гаглов

Верховная Мать Змей

Серия «Пандемониум»

© Евгений Гаглов, 2018

© ООО «РОСМЭН», 2018

* * *

В серии «Пандемониум» вышли книги:

1. Город темных секретов
2. Верховная Мать Змей

Есть только два способа прожить жизнь. Первый – будто чудес не существует. Второй – будто кругом одни чудеса.

Альберт Эйнштейн

1

Таежный могильник

Поездка с отцом в глухую дремучую тайгу оказалась бы совсем скучной, если бы не мумия, которую так кстати обнаружили строители нового газопровода. Этот жутковатый инцидент произошел очень вовремя, когда Славка Ерофеев уже готов был локти грызть со скуки в этих непроходимых лесах. Если бы он знал заранее, какая это тоска – сопровождать отца-инженера в его рабочей поездке, трижды подумал бы, прежде чем согласиться.

Уже целых три дня они жили во временном бараке посреди окутанной туманами тайги, где основным развлечением Славы было наблюдение за техникой, вгрызающейся в лесную чащу, и хмурыми рабочими, которые возводили бетонные стойки для будущего газопровода и не обращали особого внимания на скучающего пятнадцатилетнего мальчишку, который болтался неподалеку от траншей.

Да и чем еще ему тут заниматься? Ни телевизора, ни интернета, сотовая связь не работала. Отец забрал Славку из академии «Пандемониум» вскоре после того памятного метеоритного дождя. Учителя были резко против, но родителей так напугало зрелище неподвижно лежащих по всей территории заведения учеников, что они и слушать ничего не стали. Мать и отец как раз приехали навестить Славку и его брата Олега, коменданта мужского корпуса, и попали в самое пекло!

Метеориты обрушились на окрестные леса, повредили постройки Клыково, один даже проломил крышу местной столовой. А еще во время катаклизма все ребята потеряли сознание. Говорят, сбылось какое-то древнее пророчество. Этого события все ждали очень давно, но на родителей Славки оно все равно произвело эффект разорвавшейся бомбы. Мать перепугалась не на шутку и, несмотря на все уговоры директрисы, уломала отца хоть ненадолго забрать младшего сына из академии. Чтобы понаблюдать за ним, а заодно оградить от влияния тех, чьи способности уже проснулись. За старшего она не переживала, тот мог за себя постоять. Да к тому же Олегу уже почти двадцать, а вот младшего она все еще считала маленьким мальчиком.

Славка не понимал ее опасений. Он и сам уже кое-что мог, а во время метеоритного дождя его способности выросли. Парень обладал силой шестерых взрослых мужчин и мог одной рукой опрокинуть автомобиль. Чего ему опасаться? Но мать была непреклонна, а все мужчины в семье знали, что ей лучше не перечить. При желании она и с шестью справилась бы. Пришлось ему отправиться в недельную командировку в тайгу вместе с отцом.

– Вдали от городской суеты ты сможешь полностью овладеть своими новыми способностями, – сказала на прощание мать. – Научись себя контролировать. В тайге, если вдруг не рассчитаешь силы, тебе некого будет покалечить!

В этом она была права. Сила Славы продолжала расти. Ударом ноги он мог свалить сосну, что и делал, когда его никто не видел. Парень просто отходил

подальше от лагеря строителей и упражнял свою новую силу, а треск деревьев заглушал грохот работающих бульдозеров. Никто не обращал внимания на поваленные деревья вокруг лагеря. Строители думали, что виной всему недавний сильный ветер и мощная строительная техника, которую доставили в тайгу с помощью грузовых вертолетов. Однако между тренировками его одолевала такая тоска, что на третий день пребывания в лесу Славка горько пожалел, что согласился на эту поездку.

Мумию обнаружили на четвертый день. Рабочие валили деревья, медленно продвигаясь на север, освобождая путь будущему газопроводу, и внезапно в самой непроходимой чаще натолкнулись на древнее языческое захоронение. Новость моментально облетела весь лагерь, поэтому вскоре у жуткой находки собрались все члены строительной бригады, от повара до механизаторов. Строители тихо переговаривались, опасаясь подходить ближе. Славка стоял в стороне и слышал каждое слово, но отец его пока не замечал. Оно и к лучшему, иначе чересчур заботливый родитель тут же прогнал бы парня подальше. А так Слава мог видеть все.

- Шаман похоронен, - со знанием дела произнес старик по имени Салават.

Самый пожилой член команды, его наняли в ближайшей деревне, чтобы готовил для строителей еду на импровизированной полевой кухне. Низкорослый и коренастый, с узкими глазами и лицом, напоминающим печеную картофелину, он нечасто появлялся на строительстве, предпочитая сидеть в лагере в одиночестве. Но тут, похоже, любопытство пересилило.

- Предупреждал я, что нельзя в этом направлении лес рубить! В обход надо было. Теперь беда будет...

- Не начинай снова, Салават, - отмахнулся отец Славки. - Маршрут не мы прокладывали, нам нужно лишь следовать чертежам!

На чертежах шаманской могилы нет, - заявил старик Салават. - А места здесь глухие, страшные. О захоронении все местные старожилы знают. Об этом и я вам говорил, да только вы не слушали! И что теперь делать будете? Надо стройку разворачивать.

– Об этом и речи быть не может! – воскликнул отец. – О находке сообщим, куда следует. Если захоронение действительно старое, пусть в музей забирают.

– Что?! – не на шутку перепугался старик. – Какой еще музей? Да вы спятили совсем?! Нельзя шаманские кости тревожить. Большая беда будет!

Отец Славки начал спорить, но упрямый дед стоял на своем. Разошелся не на шутку, Слава никогда не видел его таким взволнованным. Рабочие пытались одернуть, как-то успокоить раскричавшегося старика.

Славка слушал их вполуха. Все его внимание было приковано к захоронению. Такого ему еще видеть не доводилось: нечто вроде большого короба, сделанного из двух половин выдолбленного бревна, покрытого искусной резьбой. Жуткий короб возвышался почти на три метра над землей на грубо сделанном помосте, закрепленном между четырех растущих рядом деревьев. Домовина почернела от времени и непогоды, как и перекладины, на которых она стояла. Частично ее покрывали истлевшие звериные шкуры, оплетали буйно разросшиеся ветви. Бульдозер строителей слегка задел один из стволов, и дерево расщепилось. Жуткого вида короб стоял теперь, покосившись. Казалось, один небольшой толчок – и он рухнет на землю.

У Славки даже дыхание перехватило от волнения. Наконец хоть что-то, заслуживающее внимания. Настоящая мумия! Вот бы посмотреть на нее! А еще лучше – сфотографировать на камеру телефона. Будет что вспомнить и чем похвастаться перед друзьями, когда он вернется в «Пандемониум». Он не знал как, но точно был уверен, что обязательно сделает снимок. Хоть для чего-то ему пригодится телефон в этой таежной глуши.

– Нельзя! – брызгая слюной, орал старик, размахивая тощими руками. – Шаман не простит! Мечь будет!

– Успокойся, Салават! – прикрикнул отец. – Я просто сообщу руководству. И пусть они сами решения принимают. Ничего с твоей мумией не сделается!

– Ох, по краю ходите! По краю! – погрозил костлявым пальцем старый повар.

Другие строители молча наблюдали за их угасающей перепалкой.

Солнце над тайгой клонилось к закату, небо становилось все темнее. Рабочий день подходил к концу. В итоге все решили оставить как есть, а завтра с самого утра сообщить руководству строительной компании. Пусть начальство думает, что предпринять. Рабочие принялись расходиться по своим баракам, и гул строительной техники постепенно смолк, погрузив многовековой лес в тишину. Славка последовал за отцом в их домик на краю рабочего поселка. Как ни странно, дед Салават отправился за ними.

- Нельзя его тревожить, - уже гораздо спокойнее сказал он отцу. - Шаманов не случайно испокон веков хоронили в самой глуши, подальше от поселений. А этот точно силен был. Видел, вся домовина защитной резьбой покрыта? Рисунки змей и злых духов.

- Хотели его от кого-то защитить?

- Скорее защитить мир от него. Ох, беспокойное это соседство... Опасное.

- Я понял тебя, Салават, - отмахнулся отец. - Как по мне, так нужно оставить все как есть, а линию газопровода немного сместить в сторону. Но руководство мы предупредить все равно обязаны.

- И хорошо, - кивнул старик. - Я в этих местах всю жизнь живу. Много старинных легенд слышал. Мертвые шаманы покой любят.

Вскоре дед Салават отправился к себе в вагончик, успокоенный и уверенный в своей правоте. Но Славка был другого мнения.

- Пап, а археологов нельзя сюда вызвать? - спросил он. - Это ведь такая историческая находка! Мы можем прославиться. В газеты попадем!

- Тебе сейчас только лишней славы не хватало, - улыбнулся отец. - Особенно после метеоритного дождя. Как ты, кстати? Справляешься со своей силой?

- Вполне! - заверил его Слава. - Я даже приноровился к новому телефону!

Старый он просто сломал в руке, не рассчитав резко возросшую силу.

– Телефон для тебя на первом месте, – рассмеялся отец. – Ничего не меняется!

Пока они ужинали похлебкой, приготовленной Салаватом, солнце окончательно село и над лесом сгустилась тьма. Постепенно в рабочем поселке погасли огни, люди начали устраиваться на ночлег. Славке Ерофееву не спалось. Темный короб из полусгнившего дерева так и стоял у него перед глазами.

Такая возможность выпадает раз в жизни! Даже если руководство строительной компании решит не трогать захоронение, он все равно может прославиться! Кто еще из учеников академии может похвастаться фотографиями настоящей шаманской мумии?

Отец уснул не сразу, долго изучал чертежи и схемы будущего газопровода. Лишь час спустя Слава услышал с соседней койки его тихий храп. Стараясь не шуметь, юноша натянул на ноги высокие ботинки, набросил на плечи плотную брезентовую куртку и вышел из вагончика.

В лесу стояла кромешная темень. Между вагончиками и бараками лагеря горела лишь пара-тройка фонарей, дежурное освещение, но сразу за территорией лагеря начиналась тьма. Она словно высокой стеной окружала поселение. Славка был этому только рад, ведь теперь его точно никто не увидит. Он тронулся в путь, стараясь смотреть под ноги, тщательно перешагивая через ветки и выступающие корни. Шуметь сейчас ни к чему.

Телефон был оснащен функцией фонарика, и это оказалось очень кстати. Славка включил лампочку и быстро зашагал к месту захоронения шамана, стараясь не наступать на трескучие ветки. Благо, он хорошо запомнил дорогу. Страх Славка совсем не испытывал. А чего бояться? За все время пребывания здесь зверей он не видел. Их отпугнул шум работающей техники, поэтому к строительному лагерю никто не приближался, – если в этих краях вообще кто-то водился.

К тому же Ерофеев мог одним ударом кулака свалить дерево. Разве он не справится с каким-нибудь диким местным обитателем?

Вскоре Славка отошел от лагеря на порядочное расстояние. Темные стволы дубов и сосен окружали его со всех сторон. Он точно помнил, что место захоронения было где-то здесь. А вот и четыре знакомых дерева! Ерофеев приблизился и осветил их тусклым светом телефона. Покосившийся короб

нависал над его головой. Славе даже показалось, что за прошедшее время надломленное дерево покосилось еще больше. Короб заметно сдвинулся на скошенном помосте и теперь едва держался на древних сваях.

Что же там внутри? Забираться наверх Славка не планировал, но заглянуть в ящик ему хотелось. Кто знает, может, кроме самого шамана, внутри лежат какие-нибудь украшения? Золото или поделки из камня? От сувенира на память он бы не отказался. Друзья по академии умрут от зависти.

Славка огляделся по сторонам. До лагеря далеко, да и все его обитатели давно спят. Никто ничего не услышит. Недолго думая он уперся ногой в расколотое дерево и напряг мышцы. Ствол с протяжным треском наклонился еще ниже. Короб соскользнул с помоста и тяжело рухнул вниз. Славка испуганно отпрыгнул. От удара полусгнившая крышка раскололась, ее обломки слетели с ящика. Из домовины что-то высыпалось, Слава не мог разглядеть, что именно. Какие-то блестящие побрякушки. Он включил на телефоне вспышку и уже приготовился фотографировать, как вдруг услышал совсем рядом с собой длинный, протяжный вздох.

У Славы волосы зашевелились на голове, а руки покрылись мурашками. Он медленно поднял телефон повыше и нажал кнопку. Яркая вспышка на краткий миг осветила захоронение и обломки короба. А еще густую черную массу, которая клубами поднималась от расколотой домовины и расплывалась в воздухе, словно чернила в воде.

Славка услышал громкий шепот, бормотание на каком-то странном каркающем языке и чей-то ехидный смешок. Вокруг вдруг стало очень холодно, по коже пошел мороз. Слава сделал снимок еще раз. Клубящаяся тьма в метре от него принимала форму человеческой фигуры.

Юноша едва сдержался, чтобы не взвыть от страха. В новой вспышке яркого белого света силуэт тянул к нему черные полупрозрачные руки. Нечто устрашающее, колыхаясь в воздухе, приближалось к Славке. Парень схватил с земли увесистую палку и нанес удар, но дубина прошла сквозь жуткую фигуру, не причинив ей вреда. И тут Славу охватил дикий ужас.

Шепот, от которого кровь стыла в жилах, звучал ближе. Он проговаривал замысловатые слова, странные заклинания на непонятном языке. Славка

окончательно потерял голову от страха и кинулся прочь не разбирая дороги. Ему никогда в жизни не было так страшно. Он даже не догадался снова включить фонарик, а просто жал на кнопку фотовспышки, периодически освещая себе путь.

Он уже не представлял, в какой стороне расположен лагерь, не знал, куда бежит. Его единственным желанием было убраться как можно дальше от этого кошмара. Славка несся через лес, спотыкаясь, царапаясь о кустарники, но боли не чувствовал. Адреналин и дикий страх гнали его вперед. Но, объятый ужасом, он вдруг понял, что не слышит позади звука шагов. Слава замер и резко обернулся... И никого не увидел.

Он глубоко вздохнул, стараясь унять бешеное сердцебиение. Затем поднял повыше телефон и нажал кнопку. Вспышка осветила черные деревья и парящий между ветвями темный силуэт с расставленными конечностями. Призрак не отставал, просто он летел за ним в трех метрах над землей.

Славка снова рванулся с места и ринулся дальше, продираясь сквозь колючие ветки. Он бежал изо всех сил, натываясь в темноте на шершавые стволы деревьев. Тучи в небе разошлись, открыв тускло светящийся круг луны. Лес наполнился громким хриплым шепотом. Славка вдруг врезался в дерево, и от сильного удара оно повалилось, спугнув спящих в ветвях птиц.

Продираясь сквозь дремучие заросли, он снес еще несколько деревьев на своем пути. Руки и плечи уже были исцарапаны до крови, крик застрял в горле. Наконец среди деревьев забрезжил тусклый желтый свет – Слава почти добрался до лесного лагеря. Еще немного, и он достигнет своего вагончика, он будет спасен.

Кто-то вышел из одного из бараков и неспешной походкой двинулся к полевой кухне. Слава узнал деда Салавата и открыл рот, чтобы закричать. Старику было что-то известно, не зря он предупреждал об опасности. Он сможет помочь...

В этот момент что-то взвилось в темное небо за спиной парня, с треском ломая ветви вековых елей. Слава в ужасе вскинул голову и увидел прямо над собой огромный черный силуэт, парящий во мгле.

На черном лице распахнулись горящие красные глаза. Слава собрался с силами и завопил, до полусмерти перепугав старика-повара.

Дед Салават в ужасе обернулся. Он увидел, как совсем рядом гигантская черная тень, зависшая среди ветвей деревьев, рухнула вниз. Славка Ерофеев испуганно вскинул окровавленные руки, безуспешно пытаясь защититься, и в этот момент все вокруг него померкло. Над рабочим лагерем воцарилась мертвая тишина.

2

Внезапная экскурсия

Двенадцать членов тайного круга собрались поздно вечером за круглым столом в большом конференц-зале с огромными, от пола до темного матового потолка, окнами. С потолка сеяли тусклый голубой свет миниатюрные точечные светильники, расположенные в форме различных созвездий. Двенадцать человек не видели лиц друг друга, все скрывались под длинными черными плащами с просторными капюшонами.

Перед каждым из участников собрания на черной блестящей столешнице лежал раскрытый потрепанный блокнот в темной кожаной обложке. Скорпион зачитывал список детей, недавно появившихся на свет в семьях Первородных, остальные добавляли новые данные в свои блокноты-матрикулы. Как всегда, собрание круга проводилось в строжайшем секрете. Никто, даже близкие родственники, не знал о времени и месте проведения сбора. Члены Королевского Зодиака не хотели огласки, тем более что большая часть членов их семей и не догадывалась об их должностях в тайном круге.

- Два ребенка в роду Незлобиных, - объявил Скорпион, - мальчик и девочка, шестая ветвь. Петр и Аурика.

Все внесли информацию на пожелтевшие страницы своих матрикулов.

– Один наследник у рода Чернокнижец. Третья ветвь, назвали Кириллом. Две девочки в роду Василисиных, вторая ветвь, Полианна и Светолика.

Лишь у Стрельца матрикул был совершенно новый – дорогая тетрадь в кожаном переплете с золотым тиснением. При желании обложку блокнота можно было запереть на небольшой замок. Заметив это, Скорпион недовольно поморщился. Матрикул Стрельца месяц назад выкрали Огненные волки. Теперь они знали все о наследниках, родившихся в семьях Первородных за последние двадцать лет. И Скорпион не сомневался, что очень скоро они воспользуются этой информацией в своих грязных целях.

– Есть ли новости о расследовании убийства Ирмы Морозовой? – спросил Овен, когда матрикулы были закрыты и спрятаны. Все члены Зодиака молча повернулись к Скорпиону. – Столько времени прошло...

– Наши люди в Департаменте безопасности обещали держать нас в курсе, но пока новых данных нет, – ответила Рыбы. – Пулю отправили на экспертизу. Чистейшее серебро.

– Верно, – подтвердил Скорпион. – Эта информация подтвердилась. Но вот что странно...

Его руки в черных матерчатых перчатках застучали по кнопкам клавиатуры, расположенной перед ним на столе. Большой экран, установленный на стене конференц-зала, осветился, и на нем возникло увеличенное изображение той самой серебряной пули.

– Взгляните на эту метку, – попросил Скорпион, указав на стену.

Головы членов Королевского Зодиака повернулись к экрану. Изображение стало еще ближе, и все отчетливо увидели на пуле миниатюрные цифры «22:18».

– Что это значит? – не понял Телец. – Какая-то особая проба металла?

– Мы пока не знаем. Но обязательно постараемся выяснить, – пообещал Скорпион.

- Что-то еще? – Рак нетерпеливо взглянул на дорогие наручные часы. – Господа, прошу меня извинить, но я сильно тороплюсь...
- Старухи-пророчицы снова говорят о каком-то волнении в энергетических потоках Земли, – сухо произнес Скорпион. – Знаете, что это значит?
- Должно случиться что-то, связанное с проявлениями темной магии? – спросила Дева. – Не слишком ли часто в последнее время?
- Вы в курсе, что в глухой тайге на севере области обнаружили останки еще одного шамана змеиного культа? – поинтересовался Скорпион. – Именно сейчас. Это точно не может быть простым совпадением. Что-то надвигается.
- Еще один? – удивился Лев. – Но ведь это уже не первая мумия за последние несколько лет. Сколько же их всего?
- Никто точно не знает. Но очевидно, что эти злобные твари что-то замышляют, – нахмурился Скорпион. – Тайные захоронения мертвых шаманов находят только тогда, когда они сами того захотят. Когда они готовы вернуться в этот мир...
- Вот почему все сейчас соблюдают крайнюю осторожность, – вставила Рыбы. – За последнее время это уже третья мумия. Первую случайно обнаружили туристы в лесу. Вторую – археологи при раскопках древнего поселения посреди глухой тайги. Помните прежние времена? Шаманы уже возвращались, и их всегда было трое.
- Может, это просто совпадение? – предположила Близнецы. – А вы сразу думаете о плохом...
- Вполне вероятно, но все же лучше подстраховаться. Пока ничего необычного не случилось, но мы в любой момент ожидаем какого-либо проявления темной силы, – кивнул Скорпион. – Будьте готовы и вы. Возможно, скоро они нанесут удар... и нам придется снова дать им отпор.
- Как дела в академии? – сменила тему Близнецы.

– Пока все спокойно, – заверил ее Скорпион. – Почти все учащиеся получили необыкновенные силы во время метеоритного потока. Они теперь гораздо сильнее собственных родителей. Сейчас преподаватели тщательно присматриваются к каждому ребенку, ведь ничего нельзя упускать из виду...

– А что Огненные волки? – спросил Водолей. – Эта злокозненная Саяна и ее окаянная братия?

– Обитатели другой академии больше не давали о себе знать, но все мы понимаем, что это временно, – вздохнул Скорпион. – Они не отступятся, особенно теперь, когда объявилась очередная мумия...

– Надеюсь, все обойдется, – устало произнесла Дева. – Но все равно держите нас в курсе происходящего. Когда шаманы возвращались в прошлый раз, все очень плохо закончилось... Не хотелось бы, чтобы история повторилась.

– Как ни крути, а история всегда повторяется, – заметил кто-то. – И как мы ни стараемся оттянуть неизбежное... Рано или поздно оно все равно произойдет.

За столом повисло гнетущее молчание. На этой невеселой ноте собрание подошло к концу, и члены Королевского Зодиака начали расходиться.

– А что делать-то?! – Тимофей Зверев с недоумением крутил головой по сторонам.

– Беги! – взревел Димка Трофимов.

Тимофей отшвырнул в сторону увесистую деревянную биту и изо всех сил бросился бежать к другому краю поля. Со всех сторон слышались громкие крики, раздавался топот множества ног. Казалось, за Тимофеем гонится целая толпа.

Игра в лапту на стадионе академии «Пандемониум» продолжалась уже почти полчаса. Участники обеих команд взмокли на солнцепеке, валялись с ног от усталости, но тем не менее продолжали играть. Оказалось, это куда веселее, чем просто бегать кросс под надзором грозного физрука Владимира Игоревича.

Тимофей Зверев совершенно не знал правил этой игры, но, к счастью, он был такой не один, поэтому особо не заморачивался. Он только что отбил битой тяжелый мячик, запустив его как можно дальше, а теперь неся что было мочи, пытаюсь достигнуть черты на краю стадиона. В его команде также состояли Димка Трофимов, Женя Степанова, Луиза Соловьева, Стас Кащеев и Клим Поликутин. Против них играли Карина Кикмарина, Сергей Бельцев, Антон Седачев, Степан Лешеев и красивая девушка с симпатичным именем Милана Поветруля. Владимир Игоревич наблюдал за игрой, прикрывая глаза рукой от солнца, и периодически покрикивал на игроков.

- «Водящие» не могут заступать за ту черту! - крикнул он Бельцеву. - Еще один шаг, и сниму очко!

- Черт! - выругался Бельцев.

Тимофей не совсем понимал, какое название носит их команда, «Водящие» или «Городские», но знал лишь, что он - метальщик. Метальщик отбивал битой летящий мяч, который ему бросал подавальщик, а затем старался добежать до края поля. Пока он бежал, противники должны были поймать мяч и попасть им ему по спине. Или пониже, это уж как повезет. Удар битой Тимофей нанес впечатляющий - мяч все еще летел.

Едва Владимир Игоревич отвлекся на младших учеников, устроивших свалку рядом с трибунами, как над стадионом пронесся мощный порыв ветра. Мячик изменил траекторию и свалился прямо в руки Степану. Тот размахнулся и запустил его вдогонку Тимофею.

И тут же земля дрогнула под ногами у Тимофея. Посреди поля образовался провал почти в метр глубиной. Тимофей еле успел перепрыгнуть, но перед ним снова возник точно такой же провал. Зверев ловко метнулся в сторону. Ему пришлось петлять по траве, словно загнанному зайцу.

- Жулики! - возмущенно завопила Женя. - Так нечестно!

- В чем дело? - невинным голосом спросил Бельцев.

Под ногами Тимофея разверзся еще один провал. На этот раз Зверев не успел его перепрыгнуть и свалился в яму.

- Блин! - только и произнес Тимофей.

Димка тут же телепортировался на другой конец игрового поля и отвесил мощного пинка Антону Седачеву:

- Заканчивай свои штучки!

Антон громко ойкнул и угрюмо покосился на Трофимова. Мяч снова сменил траекторию полета и врезался Тимофею в затылок. Зверев едва не сорвался обратно в яму, из которой только начал выбираться.

- Мы выиграли! - радостно завопила Милана и захлопала в ладоши.

- Как бы не так! - заявила ей Луиза. - На игровом поле нельзя использовать способности!

- А иначе что? - подбоченилась Поветруля.

- А иначе кто-то получит еще одного пинка! - пообещала ей Женя.

Милана надула губы, но заткнулась. Она была очень хорошенькой, с длинными, светлыми вьющимися волосами, но соображала иногда туго. Карина Кикмарина подала руку Тимофею и помогла ему выбраться из ямы.

- Седачев! - крикнул Владимир Игоревич Антону. - Опять поле испортил?! Все свободны, а ты останешься здесь, пока не уберешь ямы!

- А кто выиграл-то? - осведомился Бельцев.

- Ничья! - рявкнул физрук. - Это спортивная игра, а свои способности будете использовать на основах боя! У вас там как раз новый преподаватель скоро объявится, он из вас живо дурь вышибет.

- Ну вот! - расстроено протянула Милана.

Тимофей громко хохотнул, отряхивая с коленей землю.

- Что, съели?! - воскликнул Димка.

- Мы с вами попозже сочтемся, - хмуро пообещал Бельцев.

В главном корпусе академии прозвучал звонок - урок подошел к концу. Ребята побрели в сторону спортзала. Тимофей подтянул шорты и, поморщившись, потер ссадину на коленке.

- Поранился? - спросила Луиза. - Надо в медпункт сходить.

- Ничего, до свадьбы заживет.

- Эти гады действительно жульничали без зазрения совести! И сами же обижаются! - возмущенно бросила Карина.

Бельцев и его компания, как всегда, плевали на все правила. К примеру, Сергей мог запросто устроить болото даже в самой засушливой местности. Видимо, его род вел начало от каких-то кикимор, как и у Карины. Кроме того, Бельцев с недавних пор мог повелевать жидкой грязью и даже создавать из нее небольших монстров. Он уже неоднократно испытывал новые возможности на своих соседях по корпусу, за что периодически получал на орехи.

А Седачев научился делать провалы в земле. Стоило только этому поганцу прижать ладони к почве, как тут же начинались целенаправленные колебания земли.

Ну а шквалистый ветер, поднимающийся в самый неподходящий момент, - дело рук Поветрули. Та распускала волосы и могла по своему желанию создавать как небольшие сквозняки, так и настоящие ураганы. Девчонка оказалась своенравной и вредной. Если бы Елена Федоровна, директриса академии, не держала ее в ежовых рукавицах, Милана давно разнесла бы весь «Пандемониум». Впрочем, она была такая не одна.

Способности большинства учеников проснулись на следующий день после метеоритного дождя, о котором так долго предупреждали оракулы. Тимофей плохо помнил случившееся, поскольку, как и остальные ученики, в тот момент просто потерял сознание. Позже, когда пришел в себя, трижды пожалел, что не

видел всего воочию.

Метеориты, обрушившиеся на окрестности Клыково, наделали в округе порядочно разрушений, об этом даже говорили в новостях и писали в газетах Санкт-Эринбурга. Тимофей видел фотографии разрушенных зданий, поваленных деревьев, изувеченных машин. В лесах все еще находили почерневшие, оплавившиеся камни жуткого вида, прилетевшие из далекого космоса.

После катастрофы изменились почти все ученики академии. Но были некоторые, кого это не коснулось, чьи способности пока так и не дали о себе знать. К таким ребятам преподаватели академии относились с наибольшей настороженностью. Говорили, что эти мальчишки и девчонки могут стать очень опасными. Дескать, самые жуткие силы проснутся в самую последнюю очередь.

Таких ребят в академии было чуть больше десятка. К их числу принадлежал и Тимофей. Он все еще не ощутил в себе особых изменений. Не научился повелевать огнем или водой, не стал сильным, как медведь, не получил способность к левитации или прорицанию. Но что-то должно было прийти к нему, и он не знал, когда именно это случится. И никто не знал. Директриса академии Елена Федоровна и его приемный отец Егор Зверев, который появлялся в «Пандемониуме» почти каждый день, ждали грядущих изменений с опаской и не скрывали этого.

Тимофей пока не успел познакомиться со всеми, он и половины учащихся не знал по именам. Был знаком лишь с теми, с кем приходилось часто общаться. Директриса говорила, что хочет в скором времени провести особые тесты, которые смогут пробудить скрытые способности юных Первородных и помогут выяснить, кто что из себя представляет. Но дату для этих испытаний еще не назначили.

Многих учеников уже разделили на пять условных групп в зависимости от способностей и умений. После основных занятий в академии ребята разбредались по разным аудиториям и практиковались в своих сверхъестественных навыках. Так, например, «Оракулы» отрабатывали способы предсказывать будущее, гадали на костях и картах, учились погружаться в особый транс для предвидения грядущих событий. «Зельеварители» занимались приготовлением различных зелий, ядов и противоядий к ним, изучали старинные рецепты в потрепанных колдовских книгах. Группа «Заклинателей» тоже изучала древние фолианты, но они практиковались лишь в колдовстве. В этой

группе состояли потомки исключительно самых сильных ведьм и колдунов. Мальчишки и девчонки из группы «Воины» постоянно сражались на мечах, копьях и других видах оружия. С этими ребятами лучше было не ссориться, бились они лучше всех учащихся академии. Пятая группа – «Оружейники» – тоже неплохо сражалась, но «Воинам» они и в подметки не годились. Зато они отличались особым умением создавать оружие из любых подручных средств. К «Оружейникам» относился Клим Поликутин. Тимофей однажды видел, как он отломил у дерева длинную зеленую ветку, а секунду спустя в его руках уже был здоровенный деревянный меч, покрытый изящной резьбой. Как он это сделал – никто не понял, но клинок вышел очень красивый, он теперь висел на стене гостиной в мальчишеском корпусе.

– Славка! – завопила вдруг Карина Кикмарина. – Ты-то мне и нужен!

Тимофей обернулся, привлеченный ее криком. Кикмарина бежала к Славке Ерофееву, который сидел на трибуне неподалеку от спортзала и хмуро наблюдал за ее приближением.

– Куда ты?! – воскликнул Димка. – Скоро же обед! Я думал, мы вместе пойдем в столовую.

– Подождите меня, – попросила Карина. – Это буквально на пять минут!

Димка тяжело вздохнул и опустил голову. Тимофей лишь тихонько ухмыльнулся. С тех пор как эти двое начали встречаться, Димка сильно изменился. Раньше он ни за что не стал бы дожидаться какую-то девчонку. Но Карина заставила его взглянуть на жизнь по-другому. Он готов был исполнить любой ее каприз, даже если это шло вразрез с его собственными интересами. Но раз Димка остановился, пришлось притормозить и Тимофею.

– Что ей понадобилось от Ерофеева? – недоуменно спросил Димка, разглядывая Славку. – Меня в дрожь бросает от этого типа. Видел его силищу?

Тимофей почти не знал Славку и ничего не мог о нем сказать. Парень всегда был угрюм и молчалив. До метеоритного дождя, как казалось Тимофею, он был более разговорчив, но в последнее время ходил мрачнее тучи. А еще в нем и правда проснулась такая силища, что он мог пробить дыру в стене каменного дома одним ударом кулака. Лучше такого не выводить из себя.

– Я слышала, вы с отцом нашли какое-то древнее захоронение в тайге? – спросила Карина у Ерофеева. – Не расскажешь подробности? Мне для новостей надо.

– Не расскажу! – буркнул Слава.

– Да ладно тебе! На радио репортаж сделаем. Можем и в газете напечатать с твоей фотографией на первой полосе! Куда дели найденную мумию? Отправили в музей?

– Да ты и сама все знаешь! – огрызнулся Ерофеев.

– Но интересно же узнать все от первого лица!

– Отправили.

– А для чего? – не унималась Карина. – Ее будут изучать или сразу выставят на всеобщее обозрение?

– Отстань от меня! – взорвался вдруг Славка.

– Эй, полегче, Ерофеев! – подал голос Димка. – Она просто хочет поговорить...

– На твоём месте я бы на него не кричал, – вполголоса произнес Тимофей. – Этот парень нас одним мизинцем в бараний рог скрутит. Всех троих!

Из-за угла корпуса показалась администратор Лариса Аркадьевна.

– Карина! – позвала она. – Можно тебя на минуточку?

Кикмарина обернулась к ней, а Слава тут же вскочил со скамейки и быстро зашагал прочь. Карина огорченно всплеснула руками.

– Не приставай к нему, – спокойно попросила Лариса Аркадьевна. – Славе сложно говорить об этом, потому что во время той поездки произошел несчастный случай. Несколько рабочих сильно покалечилось...

- Ого! - Карина широко раскрыла глаза. - Я понятия не имела. А что произошло?

Говорят, внезапно налетел ураган. Повалило много деревьев, - ответила администратор. - И отец Ерофеева попал в больницу. Сейчас уже все хорошо, но лучше не напоминай ему о случившемся. А по поводу музея - сегодня у нас запланирована поездка в Санкт-Эринбург и экскурсия в том самом музее. Так что сама расспросишь экскурсовода.

- Круто! - восхитилась Карина. - Не забыть бы диктофон и камеру!

Тимофей ее восторга не разделял.

- А в какой именно музей мы поедем? - осведомился он.

- В Музей истории, - ответила Лариса Аркадьевна. - Самый крупный в Санкт-Эринбурге.

Тимофей похолодел. Тот самый музей, который они недавно ограбили с Серафимой. История с ритуальными кубками, из-за которой потом возникло столько серьезных проблем. Все это уже осталось в прошлом, но он не хотел бы снова встретиться с тем толстым охранником или, того хуже, с самим директором музея Бирулиным.

Лариса Аркадьевна вдруг тихонько усмехнулась.

- Отправляемся сразу после обеда, - сообщила она и зашагала дальше.

Тимофею показалось, что она отлично поняла причину его смущения.

3

Три шамана одного культа

Мальчишки отправились в душевую, а затем, переодевшись в форму академии, встретились в столовой. Обедать пришлось быстро, поскольку автобус уже ждал у ворот «Пандемониума». Откуда он взялся, Тимофей понятия не имел, но у академии точно не было своего транспорта. На экскурсию отправилось около тридцати человек, в основном учащиеся старших групп.

Славка Ерофеев сидел рядом со своим старшим братом Олегом на самом последнем сиденье и мрачно поглядывал на остальных. Бельцев и его новая компания – Седачев и Поветруля – расположились перед Ерофеевыми. Они вполголоса обсуждали остальных учеников и временами принимались громко хохотать.

Стас Кашеев сидел с Алисой, Женя Степанова с Луизой, Димка уселся с Кариной. Тимофей оказался без пары. Он втайне надеялся, что с ними поедет Наталья Морозова, но сегодня та предпочла остаться в академии. Она ясно дала понять, что Тимофей ее интересует только как друг. Да он и не переживал особо по этому поводу. Кто его знает, как правильно вести себя с пантерой-оборотнем? А если они повздорят? Она что, разорвет его на куски? И все же Наташа притягивала его, словно магнит. Как бы поскорее выкинуть ее из головы?

Автобус почти тронулся с места, когда в салон вдруг ввалилась высокая широкоплечая девица из волейбольной команды. Тимофей периодически видел ее в столовой и библиотеке. Каждый раз она так на него поглядывала, что ему становилось не по себе. Вот и сейчас, заметив свободное место рядом с Зверевым, девушка с широкой улыбкой направилась к нему. Тимофей тут же отвернулся и стал смотреть в окно на ворота с изображением Алконоста.

– Как мне повезло! – Девица плюхнулась на соседнее сиденье. – Свободное местечко, и как раз рядом с тобой!

Димка и Карина сзади тихонько захихикали. Клим Поликутин едва заметно ухмыльнулся.

Зверев сделал вид, что не расслышал, но она вдруг похлопала его по колену. Пришлось повернуться.

- Мы знакомы? - поинтересовался он.

- Иногда я храплю позади тебя на геометрии.

Автобус выехал за ворота академии и вскоре уже мчался по узким тенистым улочкам Клыково, направляясь к выезду из города.

- Тебя зовут Тимофей! - уверенно заявила девушка.

Зверев, который притворялся дремлющим, понял, что номер не пройдет.

- А тебя? - спросил он чисто из вежливости. По правде сказать, ее имя его совершенно не интересовало.

- Лера Козлова! - Она протянула ему руку, сияя улыбкой. - Но ты можешь звать меня Девушкой своей мечты!

Тимофей едва не поперхнулся, но Лера уже энергично трясла его руку. Рукопожатие у нее оказалось сильнее, чем у некоторых парней.

- Я так давно хотела с тобой познакомиться! - воскликнула она. - Ты этого еще не знаешь, но мы созданы друг для друга!

- Господи, - едва слышно прошептал Тимофей.

- Я обожаю твою маму, знаю все ее фильмы! И тебя тоже! Я скачала в интернете все твои детские фотографии. Ты на них такой милашка!

Автобус миновал Клыково и выехал на трассу, ведущую к Санкт-Эринбургу. Лера тараторила безостановочно. Тимофею хотелось вопить «Помогите!!!», он не представлял, как выдержит эту дорогу.

Учитель по истории Петр Леонидович, который сопровождал класс, всю дорогу рассказывал, что выбор этой экскурсии далеко не случаен и учеников в музее ждет немало интересного.

– Во время рассказа экскурсовода будьте очень внимательны, – поднял палец к потолку учитель. – Ведь кое-что может пригодиться вам на зачете по истории!

Тимофей ловил обрывки фраз краем уха – все заглашала Лера, которая болтала без умолку. Он даже не пытался вникнуть в суть ее монолога, просто иногда молча кивал. А позади Димка и Карина продолжали хихикать, вскоре к ним присоединились и Женя с Луизой. Тимофей точно знал, что смеются над ним. Ну ничего! Будет и на его улице праздник.

Через пару часов они уже стояли в вестибюле огромного исторического музея. Тимофей мог лично убедиться, что за прошедшее время тут ничего не изменилось. Даже упитанный охранник за стойкой с мониторами был тот же самый. Зверев на всякий случай втянул голову в плечи и попятился в конец группы. Не хватало еще, чтобы толстяк его узнал. Вот когда начнутся неприятности!

Но охранник безразлично пялился в свои мониторы и не обращал внимания на толпу подростков. Зато к ученикам вышел сам Бирулин. Его сопровождала привлекательная молодая женщина в изящных очках.

– Позвольте вам представить: Алексей Николаевич Бирулин! – повысил голос Петр Леонидович. – Директор музея и давний друг нашей академии... А также... – он понизил голос почти до шепота, – член тайного сообщества Первородных.

Ученики тут же притихли, разглядывая Бирулина. Тимофей опасливо огляделся по сторонам – как-то слишком смело историк объявил о принадлежности директора музея к Первородным. Но вокруг не было никого, кроме скучающего за стойкой охранника. А тот и ухом не повел.

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Бирулин. – В нашем музее сейчас нет посторонних посетителей. Сегодня мы полностью в вашем распоряжении. Экскурсию для вас проведет Эвелина. – Он кивнул на молодую женщину. – А я просто поприсутствую. Так приятно посмотреть на подрастающее поколение Первородных. Вы – наше будущее. Именно вам предстоит когда-нибудь изменить судьбу этого мира.

И Бирулин вдруг уставился своими пороссячьими глазками прямо на Тимофея. Зверева прошиб холодный пот. Неужели он его узнал? Но директор уже перевел

взгляд на Петра Леонидовича. Они принялись вполголоса что-то обсуждать, а Эвелина тем временем пригласила учеников следовать за собой. Группа двинулась через те самые залы, по которым шел и Тимофей, только тогда здесь была включена сигнализация и все пронизывали лазерные лучи.

– Выставленные в залах музея экспонаты имеют самое прямое отношение к миру Первородных. Это их история, их артефакты. Но для обычных посетителей это лишь предметы старины, – рассказывала экскурсовод. – Наши гиды – кроме меня, разумеется, – понятия не имеют об истинном предназначении многих представленных здесь артефактов. Для них это всего-навсего старинные безделушки. Но для истинных Первородных некоторые из экспонатов представляют величайшую ценность.

Тимофей и Димка озабоченно переглянулись.

– Ты знал об этом, когда вы вломились сюда? – вполголоса спросил Трофимов.

– Понятия не имел, – замотал головой Тимофей. – Я тогда и о Первородных-то не знал.

– А Серафима?

– Она ничего мне об этом не говорила. Если и знала, то предпочла сохранить все в тайне.

За стеклом на красном бархате лежали мечи и сабли с рукоятками, усыпанными самоцветными камнями, старинные украшения, ожерелья и браслеты, головные уборы. Стояли манекены, облаченные в боевые доспехи из темного металла, причем и мужские, и женские. На стенах висели тяжелые посохи и скипетры, покрытые изящной резьбой, картины и иконы, старинные гобелены, давно потемневшие и выцветшие от времени.

– Как вы недавно узнали, каждый из вас является потомком некоей кровной линии Первородных, – говорила Эвелина, показывая ученикам экспонаты музея. – Некоторым из вас уже известно, из какого рода вы происходите, другие пока не выяснили, но члены Королевского Зодиака постоянно работают над этим вопросом. Мы должны знать все о своих славных предках и понимать, от кого ведем родословную. В этом музее собраны различные предметы старины,

являющиеся прямым доказательством существования Первородных. Вот это, например. – Она показала на высокую стеклянную витрину, в которой темнело нечто, напоминающее большое деревянное ведро.

Предмет покрывала полустертая резьба, Тимофей смог даже разглядеть странные руны, изображения костей и черепов. В массивные кольца, вделанные по бокам урны, была продернута толстая ржавая цепь.

– Что это? – любопытствовала Карина.

– Есть мнение, что ступа Бабы-яги, – ответила Эвелина. В толпе раздались смешки. – Пока это не доказано, да и летать артефакт не может... Зато он вполне подойдет для того, чтобы смешивать в нем различные зелья. Когда эту ступу обнаружили в одном древнем кургане, она была доверху наполнена человеческими костями.

Смешки сразу прекратились. Карина вытащила из сумочки мобильник и принялась фотографировать ступу с различных ракурсов. Для статьи в свою газету, не иначе.

– Понятно, вы считаете все это детскими сказочками, которыми родители пугали вас в детстве, – усмехнулся директор Бирулин. – Когда-то и я придерживался того же мнения. Большая часть сказок действительно выдумка. Но некоторые легенды основаны на реальных событиях, и вы сами – тому подтверждение. Равно как и скорое возвращение Огненного Змея. Вам ведь о нем уже рассказывали?

Ученики снова притихли. Петр Леонидович смущенно прокашлялся.

– В общих чертах, – сказал он. – Не вдаваясь в подробности.

– Ну, не будем о печальном. – Бирулин хлопнул в ладоши. – Сейчас мы вам все здесь покажем!

Эвелина продолжила экскурсию, ученики академии ее внимательно слушали. Они переходили из одного зала в другой, разглядывая представленные в музее экспозиции. Тимофей снова видел под ногами странные символы и круги,

предназначенные для сдерживания нечисти, вроде големов и низших демонов. Витрина, где когда-то стояли кубки Ивана Грозного, тоже не пустовала. Теперь в ней сверкала драгоценными камнями золотая корона. Женя и Луиза начали фотографировать ее на телефоны, завистливо вздыхая.

- Ну что, ты уже пригласил на свидание свою красотку? – неожиданно поинтересовался Димка.

- О ком ты? – не понял Тимофей.

- О Лерке Козловой!

- Да ты смеешься?! С какой стати?

- С той, что она всю дорогу от тебя не отлипала. Ты у нас, оказывается, такой замечательный, а твоя мать такая крутая. Мы все слышали. Я думал, ты пригласишь ее хотя бы для того, чтобы она на минутку заткнулась.

- Да я с ней впервые в жизни общался! И вообще она не в моем вкусе. Здоровее меня раза в два.

- Боже! – закатила глаза Карина. – Не в его вкусе! А ты знаешь, что Наталья Морозова сегодня вечером уезжает на съемки в Грецию? Мы ее еще долго не увидим.

- А при чем тут Морозова? – огрызнулся Тимофей.

- Ну, если ты думаешь, что она тобой заинтересуется...

- Не думаю я ничего! И вообще это не ваше дело!

- Смотри какой раздражительный, – сказала Карина Димке. – Это потому, что у него подружки нет, не иначе!

- Да не нужен мне никто, – отмахнулся Тимофей. – Отвалите!

– Как знаешь, – развела руками Карина. – Но Лера неплохой вариант. Красотка, спортсменка. Правда, она со странностями, но в нашей академии у каждого свои заскоки!

– И какой же у тебя? – спросил Димка.

– Ты конечно!

Карина бросилась ему на шею, и они поцеловались.

Тимофей раздраженно закатил глаза и отвернулся, чтобы не смотреть на эти розовые сопли. И тут он увидел ее.

Она стояла у витрины с короной и внимательно ее разглядывала. Стройная девушка в форме академии, с длинными темными волосами, свободно лежащими по спине. Странно, но он не видел ее раньше, иначе точно запомнил бы. Рядом стоял Славка Ерофеев. Может, она его подруга? Но вот Ерофеев двинулся к следующей витрине, а девушка осталась стоять. Значит, они точно не вместе.

– Кто это? – спросил Тимофей, едва заметно кивнув в сторону незнакомки.

Карина и Димка ненадолго отлипли друг от друга и посмотрели на девушку.

– Одна из новеньких, – вспомнила Карина. – Из тех, кто поступил в академию уже после вас. Кажется, ее зовут Ирина, хотя я не уверена. Хочешь пообщаться? Могу вас познакомить.

– Сам как-нибудь разберусь, – отказался от ее помощи Тимофей.

– Было бы предложено, – пожала плечами Карина и тут же переключила свое внимание на Эвелину. – А расскажите, пожалуйста, про мумию шамана, которую недавно привезли в ваш музей!

Слава Ерофеев как-то странно на нее посмотрел.

– О, очень интересная археологическая находка! – оживилась Эвелина. – Наши специалисты сейчас пытаются определить, сколько ей лет. Но уже понятно, что

не одна сотня.

- Старые кости, - фыркнул Сергей Бельцев. - Что в них интересного?

Не скажи. - Экскурсовод поправила на носу очки. - Вместе с мумией привезли множество украшений ручной работы и различных ритуальных предметов. Все они были захоронены вместе с шаманом.

- А там было что-нибудь странное? - спросила Карина, подняв диктофон повыше.

- Ага, смартфон последней модели, - буркнул Бельцев.

Седачев и Поветруля услужливо захихикали, но остальные их не поддержали.

- Самое странное то, что у него отсутствовала голова, - сообщила экскурсовод.

- Правда? - слегка побледнел Димка. - Как это его похоронили без головы? Разве у шаманов так принято?

- Сами задаемся этим вопросом, - развела руками Эвелина. - Но деревянный короб с прахом был потревожен строительной техникой и последующим ураганом. Кости обнаружили на земле в обломках домовины, остальные предметы были разбросаны по всей округе. Вполне вероятно, что череп просто не нашли, хотя внимательно обследовали все место обнаружения.

- Самое интересное, - подал голос директор Бирулин, - что это уже третья подобная мумия в нашем музее.

- Ого! - восхитилась Карина. - Откуда же они взялись?

- Две другие были обнаружены в разное время в еще более отдаленных местах. Мы очень мало о них знаем, но способы захоронения и ритуальные предметы практически идентичны. Похоже, все три шамана служили одному культу, и это как-то связано с поклонением змеям. Мы - единственный в городе исторический музей с мощной исследовательской базой, поэтому всех доставили именно сюда.

- А можно на них взглянуть? - тут же спросила Кикмарина.

- Совсем обалдела, - выпучила глаза Женя Степанова. - Нашла на что смотреть!

- Но это же так интересно! Я бы и пару снимков сделала для нашей газеты, - не унималась Карина.

- Их нет в экспозиции, - ответил директор. - Обычно они хранятся в запасниках, но сейчас все три мумии находятся в лаборатории. Ученые хотят сравнить их.

- Поглядеть бы хоть одним глазком! - взмолилась Карина.

Алексей Бирулин и Петр Леонидович переглянулись.

- Думаю, это можно устроить, - нехотя проговорил директор музея.

- Ура! - радостно взвизгнула Карина.

- Кто-то еще хочет взглянуть? - Петр Леонидович обвел взглядом притихшую группу.

Руки подняли лишь Славка Ерофеев и Димка Трофимов. Славка вообще был какой-то странный, а Димке поневоле пришлось. Не мог же он отпустить Карину одну. Остальные ученики не изъявили особого желания разглядывать старые кости.

- А ты не пойдешь? - с надеждой обратился Трофимов к Тимофею.

- У меня, конечно, мозги набекрень, но не до такой же степени, - покачал головой Зверев. - Лучше я тут кое-что другое поразглядываю.

Он покосился на темноволосую девушку. Димка понимающе кивнул.

- Эвелина вас проводит, - сказал директор музея, - а я пока продолжу экскурсию. Только долго не задерживайтесь, а то прослушаете все самое интересное.

Эвелина с улыбкой поманила ребят за собой. Димка напоследок бросил на Тимофея недовольный взгляд, тяжело вздохнул и поплелся за Кариной, которую уже потряхивало от предвкушения. Ерофеев молча зашагал за ними. А Тимофей снова стал наблюдать за новенькой, которая его так заинтересовала. Та рассматривала золотые безделушки в высоченной стеклянной витрине.

Он хотел подойти ближе, но тут к нему подскочила Лера Козлова.

- Вот ты где! - выпалила она. - Ах ты, милашка! Давай сфотографируемся!

Тимофей не успел и слова вымолвить, как она выхватила телефон и сделала несколько снимков, прижавшись щекой к его щеке. Таких неудачных «селфи» у него еще никогда не было.

- Да отстань ты! - Зверев отпрянул от настырной девицы. - Не хочу я с тобой фотографироваться.

- Не хочешь, как хочешь. Все равно у меня полно твоих снимков!

- Что? - вскинул брови Тимофей. - Как это?

- А вот так! - Лера принялась листать фотографии на экране телефона. - Вот ты бегаешь утром вокруг корпусов, вот спишь на алгебре и пускаешь слюнки. Как это мило! А вот гуляешь в парке с Наташкой Морозовой! Я еще хотела подловить тебя в бассейне, в одних плавочках, только меня уборщица выгнала.

- Ты меня преследуешь, что ли? - вытаращил глаза Зверев.

- Просто ты мне очень нравишься! Должна же я узнать тебя получше, раз уж мы будем встречаться.

- А мы будем встречаться? - У парня отвисла челюсть.

- Я больше тебя и сильнее, так что упираться бессмысленно, - хлопнула его по плечу Лера. - Расслабься. И придумай что-нибудь романтическое для нашего первого свидания.

Тимофей оторопел. Он соображал, что бы ей такое ответить, но не успел собраться с мыслями.

4

Вернуться на место преступления...

Алексей Бирулин рассказывал учащимся об очередном экспонате, когда по залу вдруг пронесся мощный ветер. словно некая зловещая сила вырвалась на свободу, с грохотом распахнув двери всех подсобных помещений. Что-то загрохотало, закрипело, завибрировали стекла в больших окнах. Тимофею вдруг отчетливо послышался злобный торжествующий хохот. Волна темной энергии, от которой мурашки побежали по коже, накрыла экскурсантов. Кто-то испуганно вскрикнул, кто-то не удержался на ногах и повалился на пол. Стекла витрин задребезжали от сильных воздушных потоков. Один из самых высоких стеклянных стеллажей вдруг начал заваливаться прямо на девушку, за которой наблюдал Тимофей.

Зверев резко прыгнул вперед и свалил ее с ног, они отлетели по скользкому полу на пару метров. И в этот же момент витрина обрушилась на то место, где только что стояла девушка. Раздался громкий звон, и осколки битого стекла брызнули во все стороны. Тут же все стихло.

– Что случилось?! – Петр Леонидович испуганно заметался. – Пострадавшие есть?

К счастью, все отделались лишь испугом и легкими ушибами. Директор Бирулин огляделся, оценивая масштабы ущерба, затем кинулся к дверям, за которыми недавно скрылись Эвелина и ребята.

Тимофей поднялся с пола и подал руку спасенной девушке. Вблизи она оказалась еще красивее, чем издали. Красиво очерченный ротик, большие глаза, обрамленные пушистыми ресницами.

– Спасибо, – сдавленно произнесла девушка, поднимаясь. – Если бы не ты... Не знаю, что было бы.

Она взглянула на то, что осталось от витрины, и заметно побледнела.

– Хорошо, что я в этот момент смотрел на тебя, – кивнул Тимофей.

– Вот как? – удивленно вскинула брови девушка. – С какой стати ты меня разглядывал?

– Просто... – немного смутился Зверев. – Ты очень симпатичная. Меня, между прочим, зовут Тимофей.

– А я Ирина. Приятно познакомиться, Тимофей. Я рада, что ты за мной следишь... И, кажется, должна как-то отблагодарить тебя за свое спасение.

– Ну что ты, – замахал руками Зверев.

– Может, поужинаем как-нибудь? – предложила вдруг Ирина.

– Давай! – не стал кокетничать Тимофей. Он просто не верил своей удаче. – Где и когда?

– В «Одноглазом валете». А о времени еще договоримся, – пообещала девушка.

– Буду ждать, – обрадовался Зверев.

Из-за двери донесся гневный вопль директора Бирулина, и Петр Леонидович тут же поспешил к выходу из зала. Тимофей отправился за ним. Знакомство с Ириной – дело хорошее, но он все же беспокоился за Димку и Карину, а судя по истошным воплям Бирулина, случилось нечто из ряда вон.

Вслед за учителем истории Тимофей выбежал из зала в узкий темный коридор, который привел его в большую исследовательскую лабораторию. Вдоль стен тянулись многочисленные стеклянные шкафы, в которых не уцелело ни единого стеклышка. Странная ударная волна все здесь разбила.

В центре помещения на трех железных столах лежали три иссохшие мумии. Поначалу Тимофей принял их за охапки истлевшего тряпья и костей. Останки были в жутком беспорядке, часть костей свалилась на пол. Карина, Димка и Славка с трудом поднимались на ноги, вид у всех был потрепанный. На лбу Ерофеева наливался здоровенный синяк. Бирулин помогал Эвелине, которую основательно шатало.

- Что здесь стряслось?! - гневно воскликнул толстяк. - Вы только посмотрите на весь этот бедлам!

- Я понятия не имею, - испуганно принялась оправдываться Эвелина. - Мы смотрели на мумии, затем я отвернулась к окну, и тут... - она схватилась за затылок, - меня кто-то ударил по голове! А потом все вокруг будто ожило!

- Кто тебя ударил?! Кто-то из этих? - Бирулин ткнул в сторону ребят.

- Я не знаю, - простонала женщина, держась за голову.

Тут Карина, Слава и Димка как-то странно переглянулись - Тимофей это точно видел. Все трое были бледны, в волосах каждого застряли клочья паутины и истлевшей ткани. Карина медленно наклонилась и подняла с пола свой телефон.

- Вы в порядке? - обеспокоенно спросил Тимофей.

- Пока не знаю, - выдохнула Кикмарина.

Славка и Димка лишь пожали плечами.

- Думаю, на этом экскурсия окончена! - злобно заявил директор исторического музея. - Я обязательно выясню, что здесь произошло. Потребуется уйма времени, чтобы навести здесь порядок!

- Да, - горестно вздохнул Петр Леонидович. - Видимо, нам пора собираться обратно в академию. Ребята, за мной.

- Но что здесь так хлопнуло? - поинтересовался Тимофей. - Мы ведь все это ощутили. Какой-то из артефактов дал о себе знать?

– Разберемся, уж будь уверен, – сухо ответил ему Алексей Бирулин. – И если во всем виноваты вы, я всех призову к ответу! Никто не уйдет от возмездия.

Димка мрачно на него покосился, но ничего не сказал. Карина взяла друга под руку и потянула за собой к выходу. Вскоре Петр Леонидович уже вел группу учащихся академии обратно к экскурсионному автобусу.

– Хорошо, что никто не пострадал, – причитал он на ходу. – С меня ваши родители бы потом голову сняли.

– Газ у них взорвался, что ли? – предположила Женя Степанова. – Меня едва об стенку не размазало!

– Тогда бы пожар начался, – резонно заметила Луиза Соловьева. – А я никакого запаха гари не ощутила.

– Причину выяснят, – заверил ребят Петр Леонидович. – Возможно, Тимофей прав. Тут собраны самые разные артефакты, многие из которых когда-то использовались для ритуалов темной магии. Мы все ощутили эту зловещую силу, пронесшуюся по залу... Что ж, вернемся сюда в другой раз, когда в музее порядок наведут.

– Директор на нас пожалуется? – тихонько спросила Карина.

– Не думаю, – покачал головой историк. – Просто поставит руководство академии в известность о случившемся. В этом есть и его вина. Нужно лучше следить за экспонатами своего музея!

– Вы что там натворили? – тихонько спросил Тимофей у Димки. – Мне нужно что-то об этом знать?

Димка прокашлялся и покачал головой.

– Ничего, – буркнул он. – Я сам толком не понял, что случилось.

На спине Трофимова висел рюкзак, который отчего-то привлек внимание Тимофея. Он не сразу понял, чем именно, но потом до него дошло. Когда Димка уходил в лабораторию вслед за Кариной, рюкзак свободно болтался у него за плечами. Но теперь в нем явно что-то лежало. Что-то крупное и увесистое.

Тимофей хотел расспросить приятеля, но тут увидел улыбающуюся ему Серафиму Долмацкую. Девушка сидела на огромном черном мотоцикле, стоящем у тротуара. Она была в облегающей кожаной одежде, в ее руках блестел черный защитный шлем. Длинные темные волосы красивыми волнами лежали по плечам. Тимофей в очередной раз поразился ее умению так потрясающе выглядеть. Заверни ее в пыльную мешковину, все равно девчонка будет смотреться, как фотомоделль с обложки глянцевого журнала.

– Привет. – Серафима помахала ему рукой, затянутой в черную перчатку с обрезанными пальцами. – Вот это встреча. И где? Видно, правду говорят, что преступника всегда тянет вернуться на место преступления.

– Да уж, – смущенно улыбнулся Тимофей, подходя. – Местечко знаковое. Снова хочешь его ограбить? Для меня-то все это в прошлом.

– Да ты что? – Серафима приняла оскорбленный вид. – Я просто проезжала мимо и вдруг увидела ваш автобус. И потом, грабить дважды одно и то же место... За кого ты меня принимаешь?

Тимофей рассмеялся.

– Я рад тебя видеть, – признался он. – Столько времени прошло... Не надумала поступить в нашу академию?

– Мне и так неплохо, – покачала головой Серафима. – К тому же ты можешь представить меня в школьной форме за ученическим столом?

– Нет, – честно признался Тимофей.

– Вот и я о том же, – кивнула девушка.

Они снова расхохотались. В это время к ним осторожно приблизился Клим Поликутин, восхищенно рассматривающий мотоцикл и его владелицу.

- Это твой байк? - выдохнул он. - Ничего себе!

- Подарок отца, - прищурилась Серафима.

- Какой он... Какой он потрясающий! - не сдержался парень.

- Да, мой папаша - мировой мужик, - кивнула девушка.

- Ой, прости... - смутился Клим. - Я не то хотел сказать...

- Расслабься, я же просто пошутила. Интересуешься байками?

- Мечта всей моей жизни! Но родители никогда мне не купят мотоцикл, они говорят, что это слишком опасно.

- А заработать на него самостоятельно?

- Долго же придется работать.

- Как знать. - Серафима приподняла бровь. - Есть разные способы быстро заработать...

Тимофей укоризненно покачал головой.

- Твои способы заработка нам не подходят, - заявил он Долмацкой. - Не порти нам мальчика!

- Да я же просто шучу! Никакого чувства юмора у вас. - Серафима легонько ткнула его кулаком в плечо. - Ладно, мальчики, оставляю вас наедине с вашими мечтами. Приятно было увидеться, Тимофей.

Она надела шлем на голову, завела рычащий двигатель и вскоре унеслась прочь. Клим щенячьим взглядом восхищенно уставился ей вслед.

- Твоя знакомая? - спросил он Тимофея.

- Когда-то мы занимались одними и теми же глупостями, - уклончиво ответил Зверев.

- Вы с ней встречаетесь?

- Что ты, нет!

- Это хорошо... - задумчиво кивнул Клим. - А можешь меня с ней познакомить?

- Что? - не понял Зверев.

- Она такая классная. Может, согласится погулять со мной...

- Так сам бы ей и предложил.

- Не успел, - вздохнул Клим. - Да у меня и духу бы не хватило. Я не могу так сразу... Так как, поможешь?

Тимофей придирчиво его осмотрел. Серафима как-то сказала ему, что никогда не станет встречаться с парнями, занимающимися разными криминальными штучками. Так что самому ему надеяться было не на что. А вот Клим, наверное, подошел бы ей: высокий, широкоплечий, симпатичный, с серыми глазами и темно-русыми волосами... И наверняка никогда не имел неприятностей с законом.

- Я спрошу, - пообещал Зверев. - Но пока ни на что не надейся.

- Отлично, - оживился Поликутин. - Я в долгу не останусь, слово даю!

Тимофей нащупал в кармане телефон. Кажется, номер Серафимы все еще был в списке контактов. Он хотел отправить ей голосовое сообщение, но тут к нему снова подскочила Лера Козлова. При этом она случайно пихнула Клима плечом так, что тот едва не рухнул на газон. Он, конечно, был парнем крепким, но Козлова - куда внушительнее.

– Ты в порядке, Тима? – прошептала она. – Такой взрыв! Я так перепугалась, когда ты исчез из виду! Решила, что тебя прихлопнуло этой витриной.

– Я немного прочнее, чем кажется...

– Скоро мы это проверим, – хихикнула Лера. – Даже скорее, чем ты думаешь.

Димка с Кариной уже сидели в автобусе на переднем сиденье. Тимофею пришлось пройти вглубь салона, Козлова ни на миг от него не отставала. Чтобы хоть немного заглушить ее болтовню, Зверев вставил в уши динамики наушников и отвернулся к окну. Лера тут же плюхнулась рядом.

Ирина села сразу за водителем. Обернувшись, она улыбнулась Тимофею, и он помахал ей в ответ. Ему хотелось бы, что Ирина пересела поближе к нему, но девушка быстро потеряла к нему интерес. Тогда Зверев принялся разглядывать здание исторического музея. На парадной лестнице, скрестив руки на мощной груди, стоял директор Бирулин. Его лицо выражало крайнее недовольство, а прищуренные пороссячи глазки были уставлены прямо на Тимофея. Парень вздрогнул и поспешно задернул шторку.

Кажется, толстяк все-таки его узнал.

* * *

Охранник Мишланов, скучавший у мониторов камер слежения, увидел на парадной лестнице музея Алексея Бирулина, который вышел проводить экскурсию подростков из Клыковской академии. Директор наблюдал, как они садятся в автобус. Мишланов потянулся, разминая затекшие мышцы, затем также вышел из здания.

– Это действительно он? – вполголоса спросил охранник у директора.

– Разумеется, болван! – резко ответил Бирулин. – Неужели ты его не узнал?

– Было очень темно, – принялся оправдываться охранник. – И потом, я больше на девицу смотрел...

– Ну разумеется! О чем же еще на работе думать, как не о девицах?! Это тот самый мальчишка, сын Ангелины, я уверен. И, похоже, он знает, что мне что-то известно. Видел бы ты, как он побледнел.

Охранник проводил обеспокоенным взглядом удаляющийся автобус.

– Что будем делать дальше? – поинтересовался он.

– Этот пацан меня сильно заинтриговал. Интересно, что еще скрыла от нас Ангелина... Надо вывести ее на чистую воду. Возможно, я еще и заработаю на этом, – ехидно усмехнулся Бирулин. – А пока отправляйся на свое рабочее место. Если мне потребуется твоя помощь, я дам тебе знать.

– Хорошо, – кивнул Мишланов. – Но что случилось в лаборатории музея? Там сейчас такая суматоха...

– Хотел бы и я это знать. Ничего, скоро все прояснится. Лишь бы пожарная сигнализация не сработала... Если сейчас здесь появятся пожарные или полиция, в здание никого не пускать! В случае чего сразу зови меня.

– Будет сделано, – отчеканил Мишланов и поплелся за свой стол.

Ему не понравилось, как блеснули маленькие глазки Бирулина: директор явно задумал что-то нехорошее. Но что Мишланов мог поделать? Чтобы искупить свою вину, придется исполнять приказы. Если послушаться, себе дороже выйдет. Он уже много лет был знаком с Алексеем Бирулиным и отлично знал, что ради своей выгоды тот готов на любую подлость.

5

Когда начнется неразбериха?

Лариса Аркадьевна встречала автобус с учениками у ворот академии. Когда все ребята вышли, она на всякий случай пересчитала их по головам.

– Мы уже слышали о несчастном случае, – обеспокоенно произнесла администратор. – Все целы? Никто не пострадал?

– К счастью, все в порядке, – успокоил ее Петр Леонидович. – Мы так и не поняли, что там произошло, но явно ничего хорошего. Руководство музея сейчас разбирается.

И ладно. Главное, что дети невредимы, – отмахнулась женщина, затем громко хлопнула в ладоши. – А теперь все расходимся по корпусам, через полчаса собираемся в столовой на ужин!

Мальчишки и девчонки двинулись к корпусам. Тимофей воспользовался тем, что Лера затерялась где-то в толпе, и позвонил Серафиме.

– Снова ты? – ответила девушка на звонок. – Второй раз за день. С чего такой интерес к моей скромной персоне?

– Интерес не с моей стороны... Ты же ясно дала понять, что мне тут ничего не светит.

– А ты не прекращаешь попыток, я смотрю?

– Речь вовсе не обо мне, – запротестовал Тимофей. – Помнишь парня, который интересовался твоим мотоциклом? Его зовут Клим.

– Он симпатичный, – подумав, признала Серафима.

– Так вот его заинтересовал не только твой мотоцикл.

– Что-то еще?

– А ты сейчас с кем-то встречаешься?

– Что за вопросы, Зверев? – фыркнула Серафима. – Хочешь все-таки что-то предложить?

– Да не я! – рассмеялся Тимофей в ответ. – Клим хотел погулять с тобой. Но сам позвонить не решается. Вот я и навожу справки.

– О... – Долмацкая ненадолго замолчала, обдумывая его предложение. – Он знает, что в Клыково я очень редкий гость?

– Думаю, в курсе.

– Мне надо поразмыслить над этим. Дам тебе ответ позже!

– Можно подумать, я тебя прошу кредит ему оформить! Соглашайся и дело с концом!

– Ну ладно! – смилостивилась Серафима. – Он вроде бы неплохой парень. Я не против узнать его поближе. Дай ему мой номер, пусть позвонит, когда в следующий раз соберется в Санкт-Эринбург.

– Думаю, как только он об этом услышит, тут же примчится.

– Вот и проверим. – Серафима попрощалась и отключила связь.

Тимофей убрал телефон и огляделся по сторонам в поисках Клима. Поликутина он не увидел, зато заметил у ворот Милану Поветрулю и ее мать. Они о чем-то оживленно переговаривались. Старшая Поветруля была очень красивой женщиной, Милана явно пошла в мать. Та же стройная фигура, те же густые золотистые волосы. Он знал, что Миланина мама живет где-то в Клыково и частенько навещает дочь.

Пока Тимофей их рассматривал, мимо прошла еще одна женщина. Ее он видел впервые. В коротких джинсовых шортах и розовой рубашке с коротким рукавом, в больших розовых очках, закрывающих половину лица. Он даже не сразу понял, сколько ей лет. Осмотревшись, та приветливо помахала Луизе Соловьевой. Луиза с недовольной миной поплелась ей навстречу.

– Мама, ты зачем здесь? – проямлила Соловьева.

Мама?! Тимофей вытаращил глаза. Мать Луизы была одета как старшеклассница. Легкомысленные хвостики на голове только усиливали впечатление. Она крепко обняла дочь и что-то радостно воскликнула, но, похоже, Луиза была не слишком рада встрече.

– Я услышала о том, что случилось в музее, вот и решила забежать! – сказала мать.

– Со мной все в порядке... Погоди! Ты что, в моей одежде?!

– Мне идет, правда? – Женщина покрутилась на месте, демонстрируя себя дочери. – Разве это не чудесно, что у нас один размер? Можем меняться красивыми шмотками!

– Ничего себе обмен! Ты только и делаешь, что лазишь в мой шкаф!

– Не будь жадиной, – надула губки мать Луизы. – Тем более что все твои вещи куплены на мои деньги. Я рада, что с тобой все хорошо!

– Но ты ведь приехала не только за этим? – догадалась Соловьева. – Давай выкладывай.

– Я хотела тебя предупредить, что сегодня вечером уезжаю на море! Представляешь, какая неожиданность?! – Соловьева-старшая весело захлопала в ладоши. – Алик предложил, а я не смогла отказаться!

– Алик? – нахмурилась Луиза. – Это твой очередной ухажер?

– Ну зачем же так? – смущенно улыбнулась ее мать. – Просто хороший знакомый. В общем, через пару часов я отчаливаю. Пришла сообщить, чтобы ты меня не теряла. Фотографии буду выкладывать в соцсетях, так что заходи и ставь лайки.

– А как же твоя работа? – удивилась Луиза.

– Я тебя умоляю, – пренебрежительно отмахнулась Соловьева. – Какая там работа?! Продавцом в магазине? Да я уволюсь не задумываясь. Меня ждут море и вечеринки! Кому нужна какая-то там работа?!

Луиза со вздохом закатила глаза, а мать снова обняла ее. Затем отпустила, отступила на шаг, любуясь дочкой. И неловко столкнулась с мамой Миланы. Поветруля-старшая недовольно поморщилась.

– Ой, простите! – воскликнула Соловьева, оборачиваясь. – Я не хоте... Доминика?!

– Ксения, – кисло протянула Поветруля.

– Сколько лет, сколько зим! Сколько мы не виделись?

– Еще бы столько же тебя не видеть...

Милана и Луиза удивленно уставились на своих матерей, затем переглянулись.

– Все как в старые, добрые времена! – воскликнула Ксения Соловьева. – Мы снова в этой академии, но теперь уже не как ученицы! Здесь все так изменилось!

– Жаль, что кое-что никогда не меняется, – презрительно фыркнула Доминика Поветруля, окидывая взглядом наряд Ксении.

– А ты все такая же ханжа!

– А ты все та же... Рядишься, словно молоденькая девчонка? Не пора ли повзрослеть?

– И превратиться в такую же зануду, как ты? Нет, спасибо, – вздернула нос мать Луизы. – Ты и твои подружки... Вы никогда не умели развлекаться.

– Умели, – заверила ее Доминика. – Но только не в той компании, с которой якшалась ты.

– Хватит! – Ксения Соловьева выставила вперед ладонь. – Хватит портить мне настроение своей унылой физиономией. Ты с юности мне завидуешь, я всегда это знала.

– Да неужели?! Чему тут завидовать? Перезрелая вертихвостка без нормальной работы, без образования и без мужа!

Луиза побледнела. Ее мать слегка растеряла свою самоуверенность.

– Ты права, – наконец выдохнула она. – Мы не встречались столько лет... Еще бы столько же не встречаться!

И Ксения Соловьева зашагала к воротам. На ходу она повернулась к Луизе и шепнула ей одними губами: «Звони мне!» Доминика Поветруля лишь презрительно ухмыльнулась, глядя ей вслед.

– А ведь когда-то мы были лучшими подругами... Видишь, Милана, – обратилась она к дочери. – Вот какая судьба тебя ждет, если ты не получишь должного образования. Ксенька только и делала, что таскалась по вечеринкам, забыв об учебе. Сначала связалась с дурной компанией, а потом и вовсе влезла в такую жуткую историю...

– В какую историю? – громко спросила Луиза.

Доминика вздрогнула и обернулась.

– Что, прости?

– Вы говорили о моей матери. Продолжайте!

– Ты дочь Ксении? – смутилась Доминика. – Ничего, забудь. Я не то хотела сказать...

Схватив Милану за руку, она поспешно потащила ее прочь.

– Что сделала моя мать? – крикнула ей вдогонку Луиза.

– Я ничего не знаю, – торопливо проговорила Доминика. – Это все дела давно минувших дней...

К Луизе подошла Женя и обняла ее рукой за шею.

– Да плюнь ты на них, – посоветовала Степанова. – Миланкина мамаша такая же вредная и высокомерная выскочка, как и она сама! Она и соврет – недорого возьмет.

– Зато твоя мать, – заметил Тимофей. – Она такая... такая... У меня слов нет...

– Иногда мне так стыдно за нее, – призналась Луиза. – Про нее многие говорят гадости... Но самое ужасное то, что все это – правда, я прекрасно это знаю. Она действительно та еще вертихвостка... Мы живем в бабушкином домике, у матери никогда не было нормальной работы. Зато поклонников хоть отбавляй. Она меня родила, когда ей едва стукнуло восемнадцать лет, и я представления не имею, кто мой отец.

– У меня похожая история, – вздохнул Зверев.

– Но твоя мать – знаменитость! Она сама добилась всего. А моя... Что с нее взять? Всю жизнь пытается удачно выскочить замуж, да все не выходит. Обо мне она совершенно не думает!

– Ты к ней несправедлива, – возразила Женя. – Она же пришла предупредить тебя о своем отъезде.

– Не предупредить, а похвастаться, – поправила ее Луиза. – И при этом даже не вспомнила, что у меня день рождения через пару дней!

– Правда?! – оживился Тимофей.

– Поздравляю, подруга! – обрадовалась Женя. – Эх, погуляем!

– На какие коврижки? – горько усмехнулась Луиза. – У меня денег нет, а мамаша решила сгонять на море!

– Тогда мы сами что-нибудь придумаем! – заверила ее Женя. – И ни к чему нам ее деньги.

– Я думал, только у меня с матерью такие сложные отношения, но у тебя точно не проще, – признался Тимофей.

Луиза вместо ответа махнула рукой и зашагала к женскому корпусу. Женя вприпрыжку понеслась за ней.

Тимофей тоже отправился к себе. Перед ним шли Димка и Карина, они держались за руки, но этого, как видно, им показалось недостаточно. Затормозив на полпути к мужскому корпусу, они начали целоваться. Зверев замедлил шаг, закатил глаза.

– Уединитесь, бесстыжие!

Но они только захихикали. Эти двое нисколько не стеснялись выражать свои чувства. Наконец Карина оторвалась от Димки и побежала к своему корпусу. А Тимофей заметил, что рюкзак Трофимова снова свободно болтается у него за спиной. Он догнал Димку и дернул его за рукав пиджака.

– Итак, мне что-то нужно знать? – спросил Зверев.

Димка удивленно на него посмотрел.

– О чем? – поинтересовался он.

– Вы с Кариной что-то стибрили в музее?

– Что? С чего ты взял?

– Я видел, что у тебя в рюкзаке что-то лежало. И оно было явно тяжелее комиксов и шоколадок.

– Ты бредишь, – хохотнул Димка. – У меня там книжка, телефон и шоколадный батончик. Могу показать.

- Передал кому-то другому?

- Да я вообще не понимаю, о чем ты.

- Ну и ладно, - пожал плечами Тимофей. - Захочешь, сам расскажешь.

- У меня нет от тебя секретов. Общение с Козловой на тебя плохо влияет!

- Да не общаюсь я с ней, - хмыкнул Тимофей. - Она сумасшедшая. И постоянно строит мне глазки!

- А ты постоянно строишь глазки Наташке Морозовой.

- Но у меня хоть мило получается. А от заигрываний Лерки мне хотелось на полной скорости выброситься из автобуса.

- То ли еще будет! Мне кажется, она настроена очень решительно.

- Не сыпь мне соль на рану...

Они повернули за угол, и Тима вдруг на кого-то налетел. Послышался громкий шлепок и короткое ругательство. Зверев не на шутку перепугался и принялся торопливо извиняться.

- Простите, я вас не заметил! - выпалил он. - Вы так тихо подошли!

- Тот, кто мягко ступает, далеко продвинется на своем пути, - последовал ответ.

Перед мальчишками стоял низкорослый старичок-азиат с длинной, но жиденькой белоснежной бородой. Он был в длинном пальто, теплом не по погоде, но зато распахнутом на груди. Из-под пальто виднелся серый костюм. На ногах сверкали лаком черные туфли. Голова старичка в широкополой фетровой шляпе едва доставала Тимофею до плеча. На вид ему можно было дать лет девяносто, и тем не менее при столкновении он устоял, тогда как Тимофей едва не свалился на гравийную дорожку. Хитро прищуренные узкие глаза окинули парней цепким взглядом.

– Что-то случилось?

Вездесущая Лариса Аркадьевна выросла как из-под земли.

– Юноши почти сбили меня с ног, – посетовал старичок.

– О, простите их, сенсэй. Надеюсь, они извинились? Эти остолопы вечно куда-то торопятся и никогда не смотрят себе под ноги!

– Человек с нечистой совестью все равно что конь с намозоленной спиной – всегда суетлив и беспокоен! – хихикнул старик.

– Вероятно, вы правы, – согласилась администратор. – Кстати, познакомьтесь с этими конями, раз уж выдалась такая возможность. Тимофей Зверев и Дмитрий Трофимов. А это сенсэй Канто, мальчики. Три раза в неделю он будет преподавать у вас боевые искусства.

Тимофей и Димка изумленно уставились на дедушку. Казалось, его можно перешибить одним плевком. Канто ехидно захихикал, словно поняв, о чем они думают.

– Уже завтра! – заявил он. – Предвкушаю интересный первый урок. Ох и попрыгаете вы у меня.

Лариса Аркадьевна пригласила его в административный корпус, а Тимофей и Димка настороженно переглянулись.

– Что-то у меня плохие предчувствия, – признался Трофимов.

– Не у тебя одного, – согласился Тимофей.

Войдя в свою комнату, они увидели Стаса Кашеева, который сидел на подоконнике, скрестив длинные ноги, и внимательно слушал Андрея Николаева, живущего этажом ниже. Тимофей плохо знал Николаева, поэтому слегка удивился, увидев его в своей берлоге.

– Чем заняты? – спросил Димка, закидывая свой рюкзак на верхнюю полку шкафа.

– Да просто болтаем, – ответил Стас. – А еще планируем один небольшой эксперимент.

– О, это я люблю, – обрадовался Димка. – И когда начнется неразбериха?

– Уже началась, – хмуро ответил Андрей. – Учителя не верят, что у меня открылись способности. Уже не знаю, как им это доказать.

– А что тут сложного? – спросил Тимофей, снимая рубашку. – Покажи им, и дело с концом!

– Я не могу, когда на меня кто-то смотрит! – смущенно признался Николаев. – Природная застенчивость, черт бы ее побрал! Мы ведем свою родословную от домовых, и после метеоритного дождя у меня прорезался телекинез. Я могу двигать предметы усилием воли. Но только когда сижу в одиночестве, а на людях мои способности не работают. Попытался объяснить это физруку, но он мне не поверил. Похлопал по плечу и сказал, что я не один такой в академии. Скоро, мол, всех нас отправят на тестирование... Но зачем мне это? Я точно знаю, что обладаю даром! И как мне это доказать?

– А ну сдвинь что-нибудь! – попросил Димка. – Может, у тебя только при учителях не получается?

– Что, например? – спросил Андрей.

– Стул какой-нибудь. – Тимофей огляделся. – Эй! А где мой стул?! – поинтересовался он, помахивая снятой рубашкой. Обычно он вешал ее на спинку стула, стоящего у его кровати.

Димка и Стас странно переглянулись.

– Я сломал его о спину Кашеева, – наконец признался Трофимов.

– Вы совсем сбрендили?!

– У нас был рестлинг!

– Это у него был рестлинг, а я просто сидел и книжку читал, – возмущенно буркнул Стас.

– Он снова пытался вышвырнуть меня в окно, вот и пришлось ему врезать, – сказал Димка. – Чтобы знал свое место.

– И когда это случилось?

– Вскоре после того, как ты пошел на автобус.

Тимофей хладнокровно скинул вещи со стула Димки, придвинул его к своей койке и повесил на спинку рубашку. Трофимов засопел носом, но спорить не стал. Стас соскочил с окна и поставил перед Андреем свой стул.

– Двигай! – приказал он Николаеву.

Тот зажмурился и сжал кулаки. Опустил голову и весь напрягся. Стул не сдвинулся ни на сантиметр.

– Ничего не выходит! – выдохнул Андрей. – Я же вам говорил. И что мне теперь делать?

– Тренироваться, – подсказал Тимофей. – Если у тебя появилась эта способность, со временем она обязательно усилится. Вот у меня и правда все глухо. Даже тренировать нечего! Если начнется сверхъестественная заварушка, я даже в бою не смогу поучаствовать.

– Ничего! – утешил его Стас. – Говорят, у нас новый учитель по боевым искусствам. Уж он научит тебя махать ногами и руками. И способности не понадобятся!

Алабастр

Во время ужина Тимофей снова увидел Ирину. Она прошла мимо их столика с подносом в руках, на миг задержалась возле Зверева и тихонько шепнула ему на ухо:

- Сегодня в восемь, в «Одноглазом валете».

Тимофей с улыбкой кивнул. Димка подозрительно прищурился.

- Это что сейчас было? - поинтересовался он.

- Какая тебе разница?

- Обиделся из-за стула? Ну да, я расколошматил его об этого дылду, но ты же спер мой в отместку, так чего дуешься?! Я твой лучший друг и должен знать все. Особенно если дело касается твоей личной жизни.

- Ты же не рассказываешь мне всего, - припомнил ему Тимофей. - Вот и я буду держать язык за зубами.

- Я так и не понял, на что ты намекаешь, - на всякий случай отметил Димка. - Но это еще выйдет тебе боком! Расстроишь меня, и следующий стул разлетится уже об твою башку.

Тимофей взглянул на часы, висевшие на стене столовой. До восьми вечера оставалось еще почти два часа. Есть время сходить в библиотеку или поболтать с девчонками в редакции газеты.

Но тут в дверях появилась директриса Елена Федоровна.

- Минуту внимания! - громко объявила она, и гам в столовой сразу стих. - У нас сегодня небольшое тестирование. Ждем в административном корпусе

следующих учеников!

И она зачитала список из пары десятков фамилий. Тимофей тоже оказался в этом перечне. Что еще за тестирование? Его никто ни о чем не предупреждал.

– Приходите, как только закончите ужинать, – добавила директриса и вышла из столовой.

– Что они задумали? – спросил Димка. – И почему так выборочно? Снова будут поить вас отваром из жабьих кишок, а потом смотреть, кого вырвет первым?

– Кажется, я поняла, – подала голос Алиса Василисина, сидевшая за их столиком. – Это фамилии тех ребят, чьи способности никак не проявятся. Видимо, преподаватели академии решили наконец выяснить, от кого чего можно ожидать.

– Вот оно что, – протянул Тимофей.

Ну да, фамилию Андрея тоже назвали.

Алиса, как всегда, оказалась права. Еще бы, ее способности заключались в том, что она все предвидела наперед. Очень умная и пытливая, с отличной памятью. Иногда ребятам казалось, что Алиса знает наизусть все книги в библиотеке академии, а ведь там хранилось несколько тысяч древних фолиантов. Старинные заклинания, рецепты самых сложных зелий и целебных настоек, исторические факты летописи Первородных и разные энциклопедические данные. Не девчонка, а ходячий компьютер.

Ее парень Стас Кашеев отличался редкостной силой, сверхъестественным здоровьем и полной невосприимчивостью к ядам. Но чему тут удивляться, он ведь происходил из рода Бессмертных. Учитель химии и большой спец по зельям Анатолий Сергеевич неоднократно экспериментировал со Стасом, чтобы убедиться в его способностях. Парень мог выпить серной кислоты, и у него даже изжоги не случилось бы.

Димка мог очень быстро переноситься с места на место, Карина Кикмарина управляла растениями. Отдельные представители флоры, повинувшись ее воле,

могли стать очень опасным оружием. Приятного мало, если ветки какого-нибудь дерева оплетут тебя и вздернут над землей. А Карина иногда это практиковала, особенно когда кто-то из мальчишек выводил ее из себя.

У Женьки Степановой открылись способности оракула, и она теперь всячески их развивала. В академии училось шесть парней и девчонок с похожими умениями, с ними специально занималась Кассандра Артуровна, преподавательница астрономии. Члены ее кружка запирались вечерами в библиотеке, когда там не заседали члены книжного клуба, и практиковались в прорицании будущего. Что там у них происходит, никто толком не знал, потому что Кассандра Артуровна не пускала на занятия кружка посторонних.

Ну а Луиза Соловьева могла своим криком вынести стекла по всему кампусу. Однажды Тимофей уже видел, на что она способна. У него самого тогда едва голова не разлетелась на куски. Все в его компании что-нибудь да умели, и только сам Тимофей пока ничем не отличился. За исключением того, что мог проходить сквозь лазерные лучи сигнализаций да еще иногда не видел своего отражения в зеркалах. Глядя, как резвятся однокурсники, подчас доводя друг друга до белого каления, Тимофей временами чувствовал себя каким-то ущербным. А потому был готов на любое тестирование.

Вместе с остальными ребятами из списка он вошел в главный корпус «Пандемониума». У входа их встретила Кассандра Артуровна. В белой блузке, темно-сером пиджаке и черной юбке до колен она напоминала библиотекаря, а не руководителя кружка оракулов. Первым Кассандра поманила за собой Тимофея, а остальных попросила подождать. Зверев, немного волнуясь, пошел за ней.

Кассандра Артуровна привела Тимофея в просторный зал с высоким потолком, ярко освещенный светом трех хрустальных люстр. Парень не бывал в этом помещении раньше, но слышал, что здесь проводятся различные банкеты и праздничные мероприятия. Особых праздников в академии пока не случалось, поэтому Тимофей оказался тут впервые. Высокие окна были наглухо закрыты плотными шторами. У правой стены стояло нечто очень большое, накрытое темным непроницаемым покрывалом. За длинным столом напротив дверей сидели Елена Федоровна, Егор Зверев и сенсэй Канто. Кассандра Артуровна заняла свободное место рядом с остальными членами комиссии.

– Добрый вечер, – немного робея, произнес Тимофей. Он будто на вступительные экзамены попал. Возможно, так оно и было?

– Добро пожаловать, Тимофей, – приветствовала его Елена Федоровна. – Как тебе известно, недавний метеоритный дождь, которого все так ждали, выявил скрытые способности почти у всех учеников академии. Почти у всех. Некоторые ребята, и ты в том числе, так и остались «темными лошадками». Сейчас мы проведем несколько тестов и попытаемся выявить твои скрытые возможности.

– Не робей, – усмехнулся Егор, заметив смущение Тимофея. – Никто тебя не укусит.

– Как знать, – хихикнул Канто.

– И что мне делать? – спросил парень, переминаясь с ноги на ногу.

Отец встал из-за стола и вышел ему навстречу. Он сдернул покрывало с большого предмета, и Тимофей увидел перед собой большой черный рояль на трех толстых ножках.

– Многие ребята обрели изрядную силу, – пояснил Егор. – Попробуй поднять рояль. Если тебе это удастся, мы хотя бы пойдем, в каком направлении работать дальше.

– Думаете, я справлюсь? – вытаращил глаза Тимофей.

– Вот и выясним, – хихикнул старик Канто.

Он подошел к роялю, затем ухватился за него одной рукой и с легкостью оторвал от пола. Подержал несколько секунд, наслаждаясь изумленным видом младшего Зверева, затем опустил на место. Тимофей заметил, что старик нисколько не напрягся, ворочая такую тяжесть.

– А теперь ты, – предложил Егор приемному сыну.

Тимофей подошел к роялю, критически его осмотрел со всех сторон, затем наклонился и взялся руками за нижний край инструмента. Он глубоко вздохнул и

начал тянуть полированную громадину вверх, пыхтя от усердия. Рояль даже не шелохнулся, а вот Тимофей почувствовал, что его бросает в холодный пот, мышцы на руках и ногах вздулись, в висках сильно застучало. Еще немного, и он просто лопнет от натуги.

- Можешь начинать, не стесняйся, - сказала директриса. - Мы готовы засекаать время.

- Так я уже! - пропыхтел Тимофей. - П-помру сейчас!

- Правда? - вскинула изящные брови Елена Федоровна. - Но рояль стоит на месте.

- Зато я - нет... - Тимофей отцепился от рояля и обессиленно свалился на спину.

- Сила - не его конек, - хитро улыбнувшись, заметил Канто.

- Это мы уже поняли, - немного разочарованно ответил Егор Зверев. - Может, прорицание?

- Нет, - покачала головой Елена Федоровна. - Мы уже проверяли. Тимофей точно не прорицатель. И он не летает, не управляет огнем и водой.

- Карты? - предложила Кассандра Артуровна. - Он умеет гадать?

- Только мухлевать, - вспомнил отец. - Кстати, ни при каких обстоятельствах не играйте с ним в карты на деньги. Обчистит вас, как липку.

Тимофей скромно улыбнулся. Хоть в чем-то он был хорош.

- Ну, значит, на стадион, - вздохнула Елена Федоровна. - Егор Андреевич, сами займетесь или вам помочь?

- Сам справлюсь, - ответил отец Тимофея.

- А я понаблюдаю, - добавил сенсэй Канто.

- И пригласите сюда следующего, - попросила директриса.

Егор поманил Тимофея за собой. В зал вошел бледный от волнения Андрей Николаев, и Кассандра Артуровна тут же указала ему на рояль.

Зверевы и сенсэй Канто двинулись на стадион академии. Солнце уже клонилось к закату, на территории «Пандемониума» становилось все темнее. Возле корпусов включились уличные фонари. Из женского корпуса доносились звуки музыки и громкий смех, девчонки там явно не скучали. В крытом бассейне занимались пловцы, Тимофей видел их через большие окна. Стадион пустовал.

- Что за лицо, - взглянул на Тимофея Канто. - Улыбнись, расправь плечи! Тебя будто на казнь ведут.

- А чему радоваться? Способностей нет...

- Все равно не стоит раскисать. Выше нос! Даже самый сердитый кулак не бьет по улыбающемуся лицу.

- Ты слышал? - Тимофей покосился на отца. - Мне кажется, наш новый сенсэй хочет дать мне по морде.

Егор не сдержался и захохотал.

- Учитель Канто постоянно говорит загадками и пословицами, не стоит понимать все его слова буквально!

- В следующий раз не так замысловато, пожалуйста, - обратился парень к сенсэю.

- Не стоит огорчаться, когда люди тебя не понимают. Нужно огорчаться, когда сам не понимаешь людей.

Тимофей закатил глаза. Егор подтолкнул его к беговой дорожке.

- А теперь просто беги, - сказал он.

- Бежать? Сколько кругов?

- Главное – начать. А мы там сориентируемся.

Тимофей кивнул и начал разминать мышцы ног. Он несколько раз присел, затем подпрыгнул. На противоположном конце поля на трибуне кто-то сидел. Тимофей присмотрелся и узнал Стаса, Алису, Женю и Луизу. Все четверо внимательно за ним наблюдали. Ну вот, только болельщиков ему сейчас не хватало!

- На старт, – скомандовал Канто, встав у края поля. – Внимание...

Тимофей замер в позиции и приготовился.

- Марш! – крикнул сенсэй, и Зверев-младший сорвался с места.

Бегал Тимофей всегда хорошо, сказывались ежедневные утренние тренировки. Он помчался, постепенно набирая скорость, сделал полкруга, помахав на бегу друзьям. Женя и Луиза принялись что-то вопить, пытаясь его приободрить. Стас громко свистнул, сунув два пальца в рот.

Тимофей подумал, что придется перед свиданием с Ириной заскочить в душ. Он не планировал заниматься бегом, но раз уж такое дело...

В это время стадион позади него вдруг осветился ярким голубым светом.

- Ого!!! – одновременно закричали Женя и Луиза.

В следующий момент что-то с громким хлопком взорвалось прямо у него за спиной. Тимофей едва из штанов не выпрыгнул от неожиданности. Ударная волна сбила его с ног, и он покатился по траве.

- Что это было?! – воскликнул он, перекатившись через плечо и вскочив на ноги.

- Не останавливайся! – крикнул ему отец. – Просто продолжай бежать.

Ничего себе! Легко ему говорить. Но делать нечего – Тимофей побежал дальше, постепенно ускоряясь. В это время в темноте полыхнула вторая вспышка. Он резко повернул голову и оторопел.

Егор Зверев держал в руках большой сияющий лук, казалось, созданный из одного голубого свечения. Он заложил стрелу, прицелился и выпустил полыхающий снаряд в сторону Тимофея. Стрела из голубого огня пронеслась над полем стадиона и взорвалась на соседней беговой дорожке. Тимофей ошеломленно застыл на месте, и его снова отбросило на траву. Парень плюхнулся на зад, да так и остался сидеть.

Стрела исчезла, а на беговой дорожке от взрыва и следа не осталось. Егор и Канто шли к Тимофею, ребята тоже спрыгнули с трибуны и бежали к нему.

В руках отца уже ничего не оказалось.

– Это... – испуганно пролепетал Тимофей. – Это что?!

Небольшое испытание, – терпеливо пояснил Егор. – Мы хотели тебя припугнуть, но, похоже, сверхскоростью ты тоже не обладаешь. А иначе уже давно удрал бы за тридевять земель...

– Ты стрелял в меня!

– Поверь, это больше свет и шум, нежели серьезные разрушения, – улыбнулся Егор. – И целился я не в тебя, а рядом.

– А если бы промазал?!

– Я не могу промазать, – серьезно ответил Егор. – В этом состоит моя особая способность, как и умение быстро создавать лук и стрелы из ничего. Все же я Стрелец.

Он протянул руку Тимофею и одним рывком поднял того на ноги.

– А я тогда кто? – недоуменно спросил парень.

- Вы - Стрелец?! - потрясенно выдохнула Луиза. - Член Королевского Зодиака?!

- Скажи еще, что ты первый раз об этом слышишь, - пихнула ее в бок Женя.

- Если и слышала, то забыла, - фыркнула Соловьева. - Но раз Тимофей из вашей семьи, может, и у него со временем проснутся способности к... стрельбе из лука?

Стас громко прыснул, но тут же сделал вид, что просто чихнул. Луиза иногда поражала друзей своей наивностью.

- Эта неопределенность меня порядком настораживает, - не обратил на нее внимания Егор. - С другими все более-менее ясно, но ты... Не оказаться бы тебе алабастром. Это гораздо хуже, чем самая разрушительная способность.

- Ала... кем? - не понял Тимофей.

- Алабастр, - повторила Алиса Василисина. - Термин означает «сосуд». Так называют отпрыска Первородных, который не проявляет особых способностей потому, что его предназначение - стать вместилищем для сверхъестественного существа, не обладающего своим телом. За историю Первородных известно много случаев существования алабастров. Люди называли их «одержимыми».

- Что-то вроде Наследников? - уточнила Женя. - Нам о них Петр Леонидович рассказывал.

- Наследники - потомки сильнейших черных колдунов, в теле которых те могут возродиться. Алабастр - существо рангом повыше. Он запросто может стать вместилищем демона, даже самого сильнейшего, - пояснил Егор. - Демонологию вы еще не проходили?

- Пока нет, - покачал головой Стас.

- Если демон или сильный призрак вселяется в тело простого человека, оно быстро начинает разрушаться. Несколько дней, и все, процесс разложения не остановить. Потому демонам приходится постоянно скакать из одного носителя в другого. Но алабастр лишен этой слабости. Его тело может вытерпеть силу даже самых жутких сверхъестественных тварей.

– Да ну вас! – отмахнулся Тимофей. – Никакой я не алебастр! И у меня есть способности с самого детства, просто они не такие полезные, как у всех остальных.

– Возможно, ты и прав, – кивнул Егор. – Может, нам следует просто подождать. Но я все равно беспокоюсь.

– Не собираюсь я становиться вместилищем для демонов, не переживай. Пусть только попробует кто-то ко мне сунуться, – сказал Тимофей. – А вообще мне уже надо на свидание собираться. Я могу идти?

– Вот тебе раз! – воскликнула Луиза. – С кем это?

– Все бы тебе знать, – буркнул Зверев.

– Иди уже, – отмахнулся Егор. – Но твой настрой мне нравится. Будем надеяться, что все еще впереди.

– Человек покорит даже небо, – мудро изрек сенсэй Канто. – Если его воля сосредоточена, а дух деятелен, то ни судьба, ни знамения не имеют над ним власти.

– Золотые слова! – согласился Тимофей и бросился бегом к мужскому корпусу.

До свидания с Ириной оставалось чуть больше часа.

7

Семья должна держаться вместе

Этим вечером в кафе «Одноглазый валет» не набралось бы и десяти посетителей. В углу под потолком телевизор беззвучно показывал какой-то старый сериал. Владелец заведения Тарас Стахеев протирали пустые бокалы за стойкой бара и вполголоса общался со своими приятелями. Тимофеем и Ирина выбрали столик у большого окна, подальше от входной двери. Они заказали по куску пирога с мясом и картошкой и по большому стакану холодного чая. В конечном счете Ирина отдала свой пирог Тимофеем, заказав себе легкий овощной салат.

– Тебе не нравятся пироги? – спросил Зверев. – Они здесь очень вкусные, напоминают стряпню моей бабушки Тамары.

– Не думала, что он такой жирный, – скривилась девушка. – Я стараюсь следить за своей фигурой.

Тимофеем понимающе кивнул и с удовольствием отправил в рот еще один кусок. Он за фигурой не следил.

– Поражаюсь вам, парням. – Ирина вяло ковыряла вилкой салат. – Как можно столько есть и не толстеть?

– Никогда об этом не задумывался, – с набитым ртом признался Тимофеем. – Я люблю бегать по утрам. Может, дело в этом?

– А что еще ты любишь? – спросила вдруг девушка. – Чем увлекаешься?

– Я то же самое хотел спросить у тебя.

– Но я первой задала вопрос. И так? Дорогие машины, одежда, новые гаджеты? Сейчас все парни этим увлечены.

– Никогда ничем подобным не интересовался, – признался Тимофеем. – Я просто люблю жить и общаться с друзьями.

– Ну а деньги? Ты бы хотел разбогатеть?

– Странные вопросы ты задаешь. – Тимофеем недоуменно на нее покосился.

– Я просто хочу узнать о тебе все. – Ирина не сводила с него абсолютно серьезного взгляда. – Кто ты такой и что из себя представляешь, Тимофей Зверев?

– Я простой парень, который пригласил девушку в кафе, – улыбнулся Тимофей. – Уж на это денег у меня хватит. Боишься, что мы не сможем расплатиться и нас заставят мыть посуду?

– Я ничего не боюсь, – ответила Ирина и снова переключилась на салат.

Тимофей озадаченно нахмурился. Разговор принимал очень странное направление, он уж не знал, о чем с ней говорить. Ирина держалась прохладно и отстраненно. Он-то думал, что все будет иначе.

Колокольчик на входной двери звякнул, и в кафе вошел какой-то тип. Тимофей сразу обратил на него внимание: слишком уж сильно он выделялся среди жителей Клыково. Обычно местные одевались очень просто и неброско – джинсы, кроссовки или удобные туфли, легкие курточки. А этот посетитель был в строгом черном костюме и начищенных до зеркального блеска туфлях. Белая рубашка, узкий черный галстук и короткий черный плащ сразу выдавали в нем жителя крупного города. Но для туристов время было позднее, обычно те наезжали в Клыково днем. Глянув в окно, Тимофей заметил машину незнакомца – дорогой спортивный автомобиль красного цвета.

– Вы владелец этого кафе? – обратился гость к Тарасу Стахееву.

– Хотите что-то заказать? – добродушно улыбнулся великан.

– Скорее, расспросить, – сухо ответил незнакомец. – Но если потребуется, я готов заплатить за информацию.

Он положил на стойку бара тонкий кожаный портфель и вытащил из него фотографию, которую затем показал бармену.

– Это мой сын. Он исчез в этом городе месяц назад, позже нашли его тело.

Редкие посетители «Одноглазого валета» с любопытством уставились на приезжего.

- О, - мрачно кивнул Стахеев. - Помню этого мальчика... Соболезную вашей утрате.

- Никто так и не сообщил мне ничего определенного! - жестко проговорил незнакомец. - Но я этого так не оставлю. Я докопаюсь до правды, какой бы она ни была!

- Убийц так и не нашли, - отметил Стахеев.

- Либо кто-то их покрывает! Я знаю, что моего сына забрал из этого кафе какой-то бандит. Получается, вы были одним из последних, кто видел его живым. Можете описать мне этого мерзавца?

- Но я уже описывал его полиции.

- И они умыли руки! Знаю я эту деревенскую полицию. Палец о палец не ударят, пока на них не надавишь! Я - известный в Санкт-Эринбурге журналист, работаю в еженедельнике «Полуночный экспресс». И бездействие выйдет всем боком, помяните мои слова! Мой сын погиб, и никто так и не ответил за это. Если выяснится, что полиция покрывает убийц, в этом городишке никому мало не покажется!

Стахеев и его приятели изумленно уставились на разбушевавшегося незнакомца. А у Тимофея вдруг холодок пробежал между лопатками. Он точно знал, кто убил парня. Знал и то, что убийцы уже поплатились за свои злодеяния. Лишь Саяна избежала возмездия, а вот Ирма и ее жуткий голем... Но дело оказалось слишком запутанным, и Первородные скрыли от полиции кое-какие улики, чтобы оставить свои секреты в неприкосновенности. Ни в одной газете не написали о смерти Ирмы Морозовой, и Тимофей подозревал, что ее тела так и не нашли. А значит, местные жители, многие из которых сами являлись Первородными, все утаили от следователей.

- Ничего нового я вам сказать не могу, - развел мощными руками Тарас Стахеев. - Это был настоящий громила в грязном плаще до пола. Вам бы лучше с полицией пообщаться. Участок расположен тут неподалеку. Полицейских у нас в Клыково мало, но со своей работой они хорошо справляются. Главный у них -

Владимир Мезенцев, вот с ним вам и следует поговорить.

- И поговорю, - кивнул незнакомец, убирая фотографию обратно в портфель.

Не прощаясь, он вышел из кафе и громко хлопнул дверью, едва не сорвав колокольчик.

- Слишком уж несдержан, - тихо произнес Михаил Шорохов, владелец местного кинотеатра. - Да и нагловат... В Санкт-Эринбурге, наверное, все журналисты такие.

- Его можно понять, - покачал головой Стахеев и вернулся к протиранию стаканов.

Дверь снова звякнула, и в кафе вошла Оксана Зверева. Она поздоровалась с владельцем и его друзьями, огляделась и вдруг заметила Тимофея. Радостно улыбнувшись, девушка направилась к нему.

- Привет! - воскликнула она. - Этот нахал едва не сшиб меня с ног, а ведь совсем недавно так просил об интервью... - Тут она увидела Ирину и осеклась, но быстро справилась с удивлением. - О, так вы уже познакомились? Я очень рада. Семья должна держаться вместе.

- Что? - откровенно удивился Тимофей. - Ты о чем? Какая семья?

Оксана озадаченно посмотрела на него, затем на Ирину.

- Но вы же брат с сестрой... - недоуменно проговорила она.

- Что?! - Зверев едва не свалился со стула. - Ты - моя сестра?!

Ирина вдруг резко вскочила, едва не опрокинув тарелку с салатом.

- Кто тебя за язык тянул?! - бросила она Оксане, а затем выбежала из кафе и растворилась в сумерках.

Тимофей ошарашенно смотрел ей вслед.

– Что происходит? – Оксана удивленно на него взглянула, затем села на освободившееся место. – Я чему-то помешала?

– Я понятия не имел, что она... Я пригласил ее на свидание, и она согласилась! Вернее, это она меня пригласила...

– О, – посерьезнела Оксана. – Значит, я появилась вовремя. Это Ирина, моя сестра. Мы двойняшки. Я недавно рассказывала ей, как мы с тобой встретились на киностудии. Видимо, она решила тоже познакомиться с тобой поближе.

– А что, сразу нельзя было признаться в нашем родстве? – с недоумением спросил Тимофей.

– Она – очень сложная девушка. И характер у нее... Знаешь, как говорят про паршивую овцу в семье... Тим, ты лучше держись от нее подальше. Как бы она снова чего не выкинула.

– Я уже вообще ничего не понимаю. – Тимофей обхватил голову руками. – А у нас есть еще родственники, о которых мне нужно знать?

– Думаю, нет, – усмехнулась Оксана. – Меня и Ирину ты уже знаешь. Мы живем с отцом и его третьей женой Анфисой. С ней тебе еще предстоит познакомиться, но большого восторга встреча у тебя не вызовет. Она гораздо моложе отца, а всех детей считает лишь претендентами на наследство. Взбалмошная и недалекая блондинка, помешанная на драгоценностях и дорогих шмотках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gagloev_evgeniy/verhovnaya-mat-zmey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)